

На правах рукописи

Коваленко Вера Ивановна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ
ЧЕЛОВЕКА (КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена в научно-исследовательском центре № 1 (по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о деятельности полиции) федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный консультант

Заслуженный деятель науки Российской Федерации доктор юридических наук, профессор **Бабаев Михаил Матвеевич**.

Официальные оппоненты:

Долгова Азалия Ивановна, Заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор, Российская криминологическая ассоциация, президент;

Лунеев Виктор Васильевич, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии;

Милюков Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», профессор кафедры уголовного права.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Защита диссертации состоится «10» октября 2017 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.005.03, созданного на базе федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГКУ «ВНИИ МВД России» и на сайте: <https://внии.мвд.рф>.

Автореферат разослан «10» июля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Рязанцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Криминальная эксплуатация человека – относительно новая фундаментальная проблема, научный интерес к которой в нашей стране стал проявляться в последние два десятилетия. Складывающаяся к началу XXI века новая геополитическая карта мира, усиливающиеся процессы глобализации, политической, религиозной, культурной интеграции, расширение зоны военных конфликтов, последующая активизация миграции и увеличение потока беженцев в условиях нарастающих кризисных процессов в мировой финансово-экономической системе – все это привело к тому, что такое древнее социально негативное явление как криминальная эксплуатация человека, и совершаемая с ее целью торговля людьми, получили «второе рождение», стали проявляться в конкретных и наиболее крайних общественно опасных формах. Многочисленные факты нарушения базовых принципов обеспечения неотъемлемых прав человека и гуманитарных ценностей получили широкое распространение не только в мировом масштабе, но и на постсоветском пространстве российского государства, что вызывает обеспокоенность, как государственных деятелей, так и рядовых граждан.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, отмечается, что в настоящее время «появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности» (п.22)¹. Данные преступные посягательства отнесены к числу основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 43)².

Криминологическое исследование состояния преступности в сфере криминальной эксплуатации человека на территории Российской Федерации позволяет констатировать: неблагоприятные тенденции проявляются в том, что, несмотря на ежегодное снижение в целом количественных показателей зарегистрированных посягательств, одновременно

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>. (дата обращения: 15.02.2017).

² См.: там же.

фиксируется распространение и рост наиболее опасных и циничных ее форм – криминальной эксплуатация детского труда и детской проституции, эксплуатации несовершеннолетних в порноиндустрии, эксплуатация попрошайничества детей, беременных женщин, инвалидов, пожилых людей, мигрантов. Так, по данным ГИАЦ МВД России, только за 2016 год в пять раз возросло количество зарегистрированных фактов использования рабского труда (21 преступление зарегистрировано – в 2016 г., 4 – в 2015 г.), в девять раз возросло количество преступлений, связанных с получением сексуальных услуг несовершеннолетнего (27 преступлений – в 2016 г., не зафиксировано в 2015 г., 3 – в 2014 г.), в два раза увеличилось количество посягательств, связанных с использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (193 преступления – в 2016 г., 88 – в 2015 г., 45 – в 2014 г.)³. При этом проведенное исследование показывает, что зарегистрированные факты исследуемых деяний далеко не соответствуют реальной криминальной обстановке, поскольку очень высока латентность этих преступлений. И это существенно актуализирует необходимость проведения глубокого анализа на фундаментальном уровне.

Современная преступность в сфере криминальной эксплуатации человека характеризуется неблагоприятными тенденциями, проявляющимися, прежде всего, в существенном изменении ее качественных свойств, структурной трансформации в связи с переходом от наиболее простых разновидностей до организованных, транснациональных форм, характеризующихся высокой степенью общественной опасности.

Активно развиваются новые направления преступной деятельности, связанной с криминальной эксплуатацией человека: в медицинской отрасли нелегальная трансплантация органов и тканей человека, эксплуатация в сфере репродуктивных технологий (суррогатное материнство, принудительная беременность, принуждение к аборту с целью получения ценного «биоматериала»), эксплуатация в антиобщественной (попрошайничество) и криминальной деятельности (наркотрафик, незаконный оборот оружия, экстремизм, терроризм). При этом особую тревогу вызывает тот факт, что указанные преступления все чаще совершаются международными преступными группами, в отношении наиболее уязвимых граждан. Можно констатировать, что в

---

³ Состояние преступности январь-декабрь 2016 года. ГИАЦ МВД России. Официальный сайт МВД России 2016: [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф>.

настоящее время рассматриваемый вид преступной деятельности трансформировался в высокодоходную организованную индустрию криминальной эксплуатации человека, имеющую мощную коррупционную поддержку.

В этой связи актуализируется необходимость исследования криминальной эксплуатации человека, всестороннего анализа теоретических и прикладных проблем, возникающих в связи с выявлением, расследованием и профилактикой посягательств в рассматриваемой сфере в целях своевременного реагирования на новую угрозу и разработки эффективных мер противодействия ей.

Нуждаются в более глубоком исследовании многие важные научные проблемы криминальной эксплуатации человека: ключевые понятийные и терминологические вопросы, процедурные и содержательные аспекты имплементации в национальное законодательство международных норм об ответственности за криминальную эксплуатацию. Активно сказывается недостаток правоприменительного опыта, дефицит методики выявления и предупреждения криминальной эксплуатации человека, недостаточный уровень профилактической работы с потенциальными жертвами преступлений.

Существуют проблемы унифицирования системы контроля, регистрации и учета преступлений, относящихся, согласно международным нормам, к торговле людьми и криминальной эксплуатации человека (ст. ст. 120, 127.1, 127.2, 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Нормы, в которых предусмотрена ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда (ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» и ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда») демонстрируют свою недостаточную эффективность и нуждаются в корректировке.

Отсутствуют фундаментальные исследования по криминальной эксплуатации человека, а отдельные фрагменты этой научной проблематики рассматриваются лишь в контексте торговли людьми и использования рабского труда, затрагивая в основном уголовно-правовые аспекты квалификации указанных деяний.

Вышесказанное свидетельствует об актуальности комплексного исследования криминальной эксплуатации человека, социальной и научной потребности в получении информации, способствующей повышению результативности борьбы с этим вредоносным явлением и профилактики всех форм криминальной эксплуатации человека.

Степень научной разработанности темы. Криминальная эксплуатация человека как комплексная криминологическая проблема до настоящего времени в доктрине не рассматривалась. В научных трудах исследовались отдельные, в основном уголовно-правовые характеристики эксплуатации человека в контексте торговли людьми и использования рабского труда.

Общетеоретическая основа изучения проблем криминальной эксплуатации человека сформулирована в научных трудах таких ученых, как: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, Л.Д. Гаухман, С.И. Герасимов, Я.И. Гилинский, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Квашиш, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.Ф. Милюков, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, А.Б. Сахаров, Ф.Л. Сеницын, О.В. Старков, И.Л. Шрага, Д.А. Шестаков, М.Д. Шаргородский, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев.

Исследованием общей теории и практики борьбы с преступностью, в том числе по указанной проблематике занимались такие ученые, как: И.С. Алихаджиева, М.М. Бабаев, С.И. Винокуров, К.А. Волков, М.Ю. Воронин, А.И. Гуров, Л.В. Иногамова-Хегай, С.М. Иншаков, Д.А. Корецкий, С.Я. Лебедев, О.П. Левченко, Г.Ю. Лесников, Е.В. Мизулина, С.Ф. Милюков, В.С. Овчинский, Т.В. Пинкевич, В.А. Плешаков, А.Р. Репецкая, Г.К. Смирнов, В.Н. Тищенко, Е.В. Тюрюканова, Ю.Г. Торбин, В.Б. Шакин.

Криминологические и уголовно-правовые проблемы отдельных видов криминальной эксплуатации человека и торговли людьми рассматривались в диссертационных исследованиях: Ю.Ю. Акимовой, М.Ю. Буряк, А.С. Валентониса, И.Б. Гетмана, С.В. Громова, Е.В. Евстифеевой, Л.Д. Ерохина, А.А. Жинкина, И.Д. Измайловой, Г.К. Ищенко, Ф.Н. Кадникова, Е.А. Кисловой, М.А. Ковалевой, Н.А. Корсиковой, Л.К. Мхитарян, Е.М. Полянской, Ю.Е. Пудовочкина, Е.Н. Рахмановой, Н.И. Ретневой, Ю.П. Смирнова, В.С. Соловьева, В.В. Стукалова, В.М. Тринчука, Е.Е. Шалимова, Е.В. Шибановой.

Несмотря на высокую ценность проведенных исследований, криминальная эксплуатация человека не рассматривалась как комплексная фундаментальная проблема в криминологической науке. Отсутствуют монографические работы, специально посвященные теоретическим и прикладным проблемам противодействия криминальной эксплуатации человека. Исследовались либо уголовно-правовые проблемы квалификации торговли людьми с целью эксплуатации человека, либо проводился

уголовно-правовой и криминологический анализ отдельных видов преступлений в сфере криминальной эксплуатации человека, связанных с сексуальной эксплуатацией, использованием рабского труда.

Вне рамок научной разработки остались такие теоретические вопросы, как: общесоциальные, гендерные предпосылки криминальной эксплуатации человека, легальные и доктринальные подходы к определению понятия и признаков криминальной эксплуатации человека (КЭЧ⁴), криминологическая сущность криминальной эксплуатации, криминологическая оценка количественных параметров и качественных характеристик криминальной эксплуатации человека, классификация основных видов и форм криминальной эксплуатации человека, особенности личности преступника-эксплуататора и жертв криминальной эксплуатации, их типологические признаки, причины и условия криминальной эксплуатации человека, меры предупреждения криминальной эксплуатации человека.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением общественно опасных посягательств, связанных с криминальной эксплуатацией человека.

Предметом диссертационного исследования является криминальная эксплуатация человека как социальное, правовое и криминологическое явление, в таких ее формах как торговля людьми (ст.127.1 УК РФ), использование рабского труда (127.2 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборотов материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ), личность преступника-эксплуататора, жертва эксплуатации, существующие взаимосвязи между криминальной эксплуатацией человека и социально-негативными явлениями и процессами, определяющими ее, система мер противодействия ей.

---

⁴ Здесь и далее КЭЧ (сокращ.) – криминальная эксплуатация человека.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретических основ понятийного аппарата криминальной эксплуатации человека, выявление сущности и закономерностей ее возникновения и развития, формирование концептуальных подходов к установлению причинного комплекса криминальной эксплуатации человека и разработка научно обоснованных мер ее предупреждения.

Реализация указанной цели достигается путем решения следующих содержательных **задач диссертационного исследования:**

осуществить междисциплинарный анализ категории «свобода личности» как базового объекта посягательства при криминальной эксплуатации человека;

рассмотреть легальные и доктринальные подходы к определению понятия криминальной эксплуатации человека и сформулировать авторское определение базового понятия;

исследовать криминологическую сущность криминальной эксплуатации человека как социального феномена;

установить социально-психологические, гендерные предпосылки эксплуатации человека;

представить общую характеристику основных видов и форм криминальной эксплуатации человека;

дать общую криминологическую оценку состояния и тенденций криминальной эксплуатации человека, статистических данных, характеризующих состояние и динамику отдельных видов криминальной эксплуатации человека;

исследовать теоретические проблемы понятийного аппарата и представить определение понятия «сексуальная эксплуатация» человека;

исследовать концептуальные подходы и определить содержание базового понятия «принудительный труд»;

осветить проблемные вопросы общей характеристики основных видов трудовой эксплуатации человека (принудительного и рабского труда);

представить авторское определение рабства, криминологическую оценку состояния рабства и использования рабского труда;

осуществить анализ криминологических и уголовно-правовых проблем трансплантации органов и тканей человека;

определить криминологические особенности лиц, совершивших преступления, связанные с КЭЧ, выделить типологические признаки личности преступника-эксплуататора;

представить криминологическую характеристику жертв криминальной эксплуатации и установить типологические черты потерпевших с учетом особенностей их виктимизации;

исследовать причинный комплекс, определяющий специфику детерминации криминальной эксплуатации человека;

изучить теоретические и прикладные проблемы предупреждения криминальной эксплуатации и сформулировать теоретические основы предупреждения криминальной эксплуатации человека;

представить конкретные предложения, направленные на повышение эффективности противодействия криминальной эксплуатации человека, и основы виктимологической профилактики.

Методология и методика диссертационного исследования. Диссертационное исследование основывается на диалектическом методе познания. Используются общенаучные методы исследования: исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой анализ, метод толкования правовых норм, а также научно-научные методы: статистический, изучение документов, материалов уголовных дел и правоприменительной практики, статистических отчетов, контент-анализ материалов СМИ, социологический опрос (анкетирование) граждан, метод экспертных оценок, эксперты – сотрудники правоохранительных органов. В совокупности указанные методы позволили комплексно исследовать криминальную эксплуатацию человека как социальное, правовое и криминологическое явление, структурировать ее содержание и признаки, классифицировать основные виды и формы, систематизировать закономерности ее детерминации и основные направления ее предупреждения.

Диссертация базируется на концептуальных положениях криминологии и уголовного права, а также проведенном научном изучении и критическом анализе научных трудов по истории, философии, социологии, психологии.

Теоретическая основа диссертационного исследования, выводы и предложения базируются на научном осмыслении фундаментальных трудов и результатов исследований отечественных и зарубежных ученых в области криминологии, уголовного

права, истории, философии, социологии, психологии, медицины, психиатрии, экономической теории, научных работ в специализированных изданиях, материалов по результатам проведения научно-практических мероприятий (конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров).

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовой кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и отраслевое законодательство в сфере административно-правового регулирования вопросов миграции и гражданства, охраны материнства и детства, медицины и здравоохранения, трансплантации органов и тканей человека, современное международное и зарубежное законодательство.

Эмпирическую основу исследования составили: официальные статистические данные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ФСИН России за период с 2004-2016 г.г., Федеральной службы государственной статистики за период 1995-2016 г.г., Федеральной миграционной службы России за период 2005-2015 г.г., Главного управления по вопросам миграции МВД России за 2016 г., Всероссийской переписи населения 1989, 2002, 2010 г.г.

Изучены в общей сложности материалы 453 уголовных дел, приговоров суда по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 120, 127.1, 127.2, 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 УК РФ, рассмотренные судами Краснодарского, Приморского, Ставропольского краев, Московской, Ростовской областей, г.г. Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Таганрога, Иркутска, Казани, Пятигорска, Нижнего Новгорода, Хабаровска за 2004-2014 г.г. в отношении 517 лиц, выявленных и осужденных за совершение преступлений, связанных с криминальной эксплуатацией человека, отдельно изучены данные о 130 лицах, совершивших общеуголовные корыстно-насильственные посягательства (контрольная группа), данные о 546 потерпевших, в том числе: от посягательств в сфере сексуальной эксплуатации 407 человек, от посягательств в сфере трудовой эксплуатации 139 человек и отдельно изучены данные о 125 потерпевших от общеуголовных корыстно-насильственных посягательств (контрольная группа). В общую выборку потерпевших не вошли, но были изучены материалы в

отношении 23 несовершеннолетних жертв сексуальных посягательств (предусмотренных ст. ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ), прошедших судебно-психиатрическую экспертизу в Московском областном Центре социальной и судебной психиатрии при ГБУЗ «Центральная Московская областная клиническая психиатрическая больница» за период 2008-2011 г.г. Также были изучены обзоры судебной практики по делам рассматриваемой категории, материалы органов предварительного расследования, информационно-аналитические материалы правоприменительной практики органов внутренних дел, федеральной миграционной службы за 2004-2015 г.г., Главного управления по вопросам миграции МВД России (за 2016 г.), итоги фундаментальных исследований по криминологии и уголовному праву, результаты исследований других авторов по социологии, психологии, экономике, медицине, психиатрии.

Был проведен социологический опрос в общей сложности 600 респондентов, в том числе 330 граждан, 270 экспертов – сотрудников правоохранительных органов в различных регионах страны, в том числе в Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, Московской и Ростовской областях, городах: Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Хабаровск в 2011-2012, 2014 г.г.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования, положений, выдвигаемых в диссертации, обеспечены применением апробированных методов и методик отечественной криминологии, уголовного права, и других наук общественно-правового цикла, проведением репрезентативной выборки, критическим анализом специальной литературы, освещающей законодательные нормы, научные и прикладные аспекты по исследуемой проблематике, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является научно-квалификационной работой доктринального уровня, специально посвященной целостному комплексу теоретических и прикладных проблем противодействия криминальной эксплуатации человека, на основе которых сформулирована совокупность новых результатов и положений о криминальной эксплуатации человека как социальном, правовом и криминологическом явлении в условиях современной общественно-

политической, социально-экономической, криминологической обстановки и действующего уголовно-правового законодательства.

В частности, в диссертации криминальная эксплуатация человека исследуется как криминологический феномен, впервые в криминологической науке рассмотрена ее сущность, представлена структура, установлены признаки, виды, формы.

Новизной характеризуется ряд положений, базирующихся на широком теоретическом анализе понятийного аппарата, на основе которого выработаны собственные авторские определения терминов: «криминальная эксплуатация человека», «гендерная эксплуатация», «личность преступника-эксплуататора». Даны авторские определения понятий «сексуальной эксплуатации человека», «принудительного труда», «рабства», «личной свободы».

В диссертации впервые исследованы и доказаны существующие закономерности проявления гендерного фактора в качестве одной из предпосылок криминальной эксплуатации человека. Дано авторское определение гендерной эксплуатации, отражены ее проявления в различных видах криминальной эксплуатации человека (сексуальной, трудовой сферах).

Обоснованы и предложены авторские классификации и результаты анализа основных видов и форм криминальной эксплуатации человека, наряду с традиционными «сексуальной», «трудовой» разновидностями криминальной эксплуатации установлены новые, современные: криминальная эксплуатация человека в сфере репродуктивных и трансплантационных технологий.

На основе развернутой криминологической характеристики лиц, совершивших преступления, связанные с криминальной эксплуатацией человека, представлены криминологические особенности личности преступника, представлен авторский подход к выделению личности преступника-эксплуататора, установлению ее типологических признаков.

Представлена развернутая криминологическая характеристика личности жертв криминальной эксплуатации, установлены ее ключевые признаки, типологические группы и особенности виктимизации.

С авторских позиций проведен анализ общесоциальных детерминант, определяющих неблагоприятные тенденции рассматриваемого вида преступности, предложены концептуальные подходы, касающиеся закономерностей социально-

экономической, нравственно-психологической взаимообусловленности развития криминальной эксплуатации в современных условиях.

Исследование криминологических предпосылок изучаемого явления, по мнению диссертанта, подтверждает необходимость криминализации целого ряда деяний, относимых к криминальной эксплуатации человека: принудительного труда, эксплуатации попрошайничества, получения дохода от занятия проституцией другим лицом, эксплуатации человека сфере трансплантационных и репродуктивных технологий.

В более конкретной форме научную новизну отражают **основные положения, выносимые на защиту**, которые вытекают из целей и задач диссертационного исследования:

1. Определено, что **личная свобода** как приоритетная персонифицированная ценность и основной объект посягательства при эксплуатации человека – это правоохраняемое благо, которое включает в себя внутренне свободное осознаваемое, ощущаемое желание, побуждение человека (субъективный, интеллектуальный критерий) и фактическую возможность реализации в реальной действительности свободы выбора поведения, передвижения, вида деятельности (объективный, физический критерий). Личная свобода человека реализуется путем материализации (объективизации) своего субъективного волеизъявления вовне, в рамках всего, что не ограничено законом.

2. **Криминальная эксплуатация человека** – это совершаемое с корыстной целью принудительным, насильственным, и(или) иным способом незаконное использование человека, находящегося, как минимум, в подневольном состоянии, положении раба, уязвимом положении, ином несвободном состоянии, не позволяющем избежать эксплуатации. Схематически криминальную эксплуатацию человека можно представить в виде конструкции: цель – получение выгоды, способ – принуждение, насилие, условие – несвободное, уязвимое положение (состояние) жертвы.

2.1. Эксплуатации человека как социально негативному явлению неизменно присущи такие качественные признаки, включенные в ядро ее структуры и обуславливающие саму возможность ее (эксплуатации) существования, – **выгодность и насилие**. Это даёт основания относить криминальные формы эксплуатации человека к разряду корыстно-насильственных посягательств.

2.2. **Выгодность** (доходность, рентабельность, польза, прибыль) эксплуатации человека, как имманентно присущий качественный признак, представляет собой

одновременно – цель и результат неравенства, предопределяющий существование и жизнестойкость эксплуатации, а в случае неблагоприятных условий или ее запрета модифицироваться, принимать завуалированные, нелегальные формы.

2.3. **Насилие** – имманентно присущий эксплуатации качественный признак, выполняющий функцию обеспечения, инструмента принуждения и подавления воли эксплуатируемого.

2.4. Установлено, что криминальная эксплуатация человека осуществляется в следующих формах:

– эксплуатация человека как целостной **личности (социотипа)**, его социально и психологически обусловленных индивидуальных личностных качеств, физических, сексуальных, интеллектуальных свойств, умений, трудовых навыков (услуг);

– эксплуатация **биологических свойств, физиологических функций** организма человека (**биотипа**) в сфере трансплантационных, репродуктивных технологий, в ходе которой последний эксплуатируется как представитель **биологического вида (человек)**.

2.5. Исходя из сферы преступной деятельности, представлена авторская криминологическая классификация криминальной эксплуатации человека, основные виды: 1) сексуальная эксплуатация; 2) криминальная эксплуатация труда (услуг) человека (использование принудительного, подневольного, рабского труда); иные: 3) нелегальное использование органов и тканей человека; 4) эксплуатации в сфере репродуктивных технологий (суррогатное материнство; репродуктивная эксплуатация); 5) эксплуатация в антиобщественной деятельности (эксплуатация попрошайничества, получение дохода от занятия проституцией другим лицом); 6) эксплуатация в криминальной деятельности (наркотрафик, незаконный оборот оружия, экстремизм, терроризм); 7) принудительная эксплуатация в ходе военных действий и вооруженных конфликтов.

3. Установлены и аргументированы существующие взаимосвязи криминальной эксплуатации человека и гендерного фактора. Обосновано существование особой формы – **гендерной эксплуатации человека**, связанной с социополовым статусом жертвы.

Определено, что **гендерная эксплуатация** – исторически сложившаяся в конкретных социально-экономических условиях, специфическая форма эксплуатации человека или группы лиц, основанная на использовании социально детерминированного гендерного неравенства, особенностей полоролевого поведения и социополового статуса

личности, а также отражённых в общественной психологии её гендерных экспектаций (ожиданий).

Как самостоятельный феномен гендерная эксплуатация может проявляться либо в нелегальной форме, либо как легальный этап, условие последующей криминальной эксплуатации в сексиндустрии или в сфере криминальной эксплуатации труда. К ней также могут быть отнесены: эксплуатация в сфере репродуктивных технологий, принудительные и подневольные браки, браки по сделке, сговору или за вознаграждение в целях деторождения, незаконное усыновление (удочерение), в том числе с целью эксплуатации.

4. Определено, что **сексуальная эксплуатация человека** – это приносящее доход систематическое использование (эксплуатация) лица для занятия с третьими лицами проституцией и(или) иными возмездными сексуальными занятиями либо для участия в качестве объекта при изготовлении порнографической продукции, совершаемое независимо от характера волевого отношения объекта эксплуатации к занятиям такого рода.

Сексуальная эксплуатация разграничивается на коммерческую и некоммерческую: простую форму.

Коммерческая сексуальная эксплуатация изначально имеет своей целью получение материальной (имущественной, денежной) выгоды от эксплуатации, жертвами которой могут быть как взрослые, так и дети.

Некоммерческая сексуальная эксплуатация не связана с обязательным извлечением материальной выгоды виновным.

При сексуальной эксплуатации, в частности, взрослым – ребенка, «выгоды» для виновного могут быть и неимущественного, личного, интимного характера, но происходит все равно эксплуатация несовершеннолетнего, поскольку использование ребенка с одной стороны удовлетворяет определенной комплекс потребностей взрослого, а с другой – такое использование наносит существенный вред, ущерб несовершеннолетнему. Круг вариантов «бескорыстной» эксплуатации, в сравнении с коммерческой, несоизмеримо более узок.

5. Обоснован вывод о том, что понятие «принудительный труд» является общим родовым термином, объединяющим и включающим в себя все виды криминальной эксплуатации труда человека: «рабский труд (услуги)», «подневольный труд», работа

(труд), вытекающая из институтов и обычаев, сходных с рабством (долговая кабала, крепостничество и др.), поскольку во всех вышеперечисленных формах труда – принуждение играет инструментальную роль, является ведущим способом, обеспечивающим незаконное использование труда (услуг) человека.

Предложено авторское определение **принудительного труда**, под которым понимается основная, наиболее массовая разновидность криминальной эксплуатации человека, осуществляемая в форме насильственного или иного противоправного принудительного способа использования трудовых навыков и (или) услуг человека, находящегося в несвободных условиях (подневольном состоянии, ограничения свободы), либо ином уязвимом положении, не позволяющих избежать принуждения к труду (оказанию услуг).

6. Криминологическое учение о личности преступника дополнено теоретическим обоснованием необходимости выделения **личности преступника-эксплуататора**. Установлены криминологические особенности личности преступника-эксплуататора, для которого характерны смещение ценностных ориентаций с традиционных духовных, социальных на материально-потребительские, ярко выраженная нацеленность на получение выгоды любыми способами, которые есть в распоряжении, ведущая доминанта восприятия – это возможность противоправного принудительного использования, эксплуатации человека в корыстных целях, неадекватная самооценка являются своеобразными предпосылками активного выбора рассматриваемой личностью именно противоправного способа достижения своекорыстных целей и решения своих жизненных проблем.

6.1. Авторская классификация преступников-эксплуататоров представлена, исходя из вида преступной специализации (криминального профиля), сферы реализации преступного намерения: 1) «сексуальные» эксплуататоры; 2) «трудовые» эксплуататоры; 3) эксплуататоры жертв «социального паразитизма», эксплуатирующие представителей социального «дна» (бродяг, бомжей), иных лиц из социально уязвимых слоев населения (инвалидов, детей, стариков, безработных, мигрантов-нелегалов) – в сфере попрошайничества, эксплуатации послушников в ходе псевдорелигиозной, сектантской деятельности; 4) «криминальные» эксплуататоры – представители профессионального «преступного мира», специализирующиеся на эксплуатации людей в преступной деятельности для осуществления террористических и экстремистских акций, организации

незаконной миграции, наркотрафика, нелегального оборота оружия, органов и тканей человека, для участия в зоне военных конфликтов); 5) эксплуататоры-«специалисты» («оборотни») – работники детских, медицинских, образовательных, муниципальных, социальных учреждений, сотрудники правоохранительных органов, миграционных служб, работники фармацевтической и косметологической отраслей, злоупотребляющие своими должностными обязанностями в целях эксплуатации человека.

6.2. Представлены результаты сравнительного криминологического исследования социально-демографических, нравственно-психологических, правовых характеристик наиболее распространенных групп преступника-эксплуататора.

Криминологический портрет личности «сексуального» эксплуататора представлен следующим образом – это в основном мужчины (67,2 %) в возрастной группе 20-29 лет (27,2 %) и среднего возраста 30-39 лет (40,3 %), холостые (64,0%), коренные жители, с незначительной долей иностранных граждан (14,7%), горожане, имеющие среднее и средне-специальное образование (64,6%), не работающие (61,4%) и не имеющие постоянного источника дохода, неблагополучные в личной жизни, в основном ранее не судимые, субъективно неадекватно оценивающие себя: высокая степень морально-нравственной деградации сочетается с ярко выраженной инфантильностью, невысоким и средним уровнем социальной адаптации. Неблагоприятные тенденции проявляются в том, что в последние годы увеличился удельный вес преступников (как мужчин, так и женщин), характеризующихся относительно высоким социальным статусом, имеющих высшее образование, занимающих должности в государственных учреждениях и являющихся сотрудниками правоохранительных органов, а также увеличением доли женщин, участвующих в сексиндустрии в качестве организаторов преступной деятельности.

Криминологический портрет личности «трудового» эксплуататора – это мужчины (87,3%), средней возрастной группы 30-39 лет (45,2%), 40-49 лет (26,1 %), 20-29 лет (23,6%), холостые (45,1%), со средним и средне-специальным образованием (66,3%), не работающие (67,5%), часть из которых иностранные граждане (24,3%), имеющие организаторские способности и необходимые связи для организации легальной трудовой деятельности, в рамках которой создается теневой сектор экономики (производства) с привлечением работников, в основном из нелегальных мигрантов, иных уязвимых слоев населения.

6.3. Личность преступника-эксплуататора – это корыстно-насильственный тип преступника. С учетом степени превалирования доминирующего мотива и объема применяемого насилия в рамках рассматриваемого корыстно-насильственного типа условно дифференцированы две группы (разновидности) личности преступника-эксплуататора: «корыстный» и «насильственный».

Одним из главных отличий «корыстной» и «насильственной» групп является объем применяемого преступником насилия. Во всех случаях криминальной эксплуатации человека принуждение, насилие играет инструментальную роль, однако при совершении одних посягательств его объем ничтожен, в других – оно носит гипертрофированный характер, отражая неочевидные, скрытые мотивы преступного поведения, такие как реализация садистских наклонностей, удовлетворение чувства абсолютной власти над эксплуатируемой жертвой, иных низменных мотивов. Представители условно «насильственной» группы применяют насилие, которое по своему объему носит явно избыточный характер, а иногда выходит за рамки только инструмента достижения преступной цели, и в структуре мотивации, наряду с корыстью, представляет собой группу «неочевидных», скрытых мотивов, и свидетельствует о полимотивированности поведения виновных.

С учетом глубины и устойчивости антиобщественной направленности личности выделены типологические группы личности преступника-эксплуататора: 1) криминально-устойчивый («универсальный» тип); 2) профессионально-привычный («негативно-пренебрежительный», асоциальный, злостный); 3) демонстративно-акцентуированный («утверждающийся»); 4) социально-неустойчивый (нестабильный, случайный), представлена их общая характеристика.

7. С криминологических позиций рассмотрены и установлены существующие взаимосвязи категорий «уязвимость» и «виктимность». Уязвимость – это внутреннее свойство личности, а уязвимое положение (состояние) – это объективная (внешняя) ситуация, в которой жертва находится. Ключевой качественной признак повышенной виктимности потенциальной жертвы криминальной эксплуатации – ее ярко выраженное уязвимое положение (состояние).

7.1. Определено, что **уязвимость лица** – это особое, экономически, социально, психологически ослабленное (критически незащищенное, зависимое, беспомощное) положение, состояние, **свойство личности**, детерминированное совокупностью

объективных факторов (правовое положение, миграционный статус и др.) и **субъективных свойств индивида** (его социально-демографических, нравственно-психологических особенностей, привычных форм поведения, взаимодействия с внешней средой), обусловивших его повышенную виктимность, в результате которой лицо стало жертвой криминальной эксплуатации человека.

7.2. По содержанию предпосылки (признаки) уязвимости жертвы дифференцируются на:

1) объективные (правовое положение, миграционный статус, трудовые правоотношения, патерналистские отношения в медицинской, религиозной, педагогической практике, финансовая зависимость, кредиторская задолженность);

2) субъективные (возраст, родственная зависимость, состояние здоровья, беременность);

3) смешанные (объективно-субъективные): виктимообразующее воздействие объективных и субъективных факторов существенно усиливают асоциальные и(или) преступные действия другого лица в форме похищения, насилия, принуждения, злоупотребления властью, обмана, злоупотребления доверием, шантажа, либо иных незаконных практик (подневольное состояние, рабство, институты и обычаи, сходные с рабством, матримониальная зависимость).

Категории «уязвимость» и «виктимность», на взгляд соискателя, – совпадают лишь частично: уязвимость – более широкое понятие, чем виктимность. Виктимность отличается от уязвимости тем, что это качество (виктимность) делает человека более восприимчивым к криминальным влияниям (рискам). Виктимность – в основном сопряжена с криминальным влиянием, в то время как уязвимость – частично. Уязвимое положение (состояние) личности повышает виктимность лица. Таким образом, жертвами в первую очередь становятся те, кто находятся в уязвимом положении.

8. На основе криминологического анализа социально-демографических, нравственно-психологических, правовых признаков личности потерпевших от криминальной эксплуатации человека представлен криминологический портрет типичной жертвы наиболее распространенных групп.

Типичная жертва сексуальной эксплуатации – это девушка и (или) молодая женщина (83,9%), в возрасте до 29 лет (77,2%), незамужняя (65,3 %), имеющая среднее и средне-специальное образование (46,4%), не работающая (68,1%) или занятая на

низкооплачиваемой работе (15,3%), ранее проживавшая в сельской местности или провинциальном населенном пункте или нелегально прибывшая из стран ближнего зарубежья (СНГ). Значительная часть несовершеннолетних жертв сексуальной эксплуатации – это девушки из неблагополучных семей, воспитанники специализированных государственных учреждений (интернаты, детские дома).

Типичная жертва трудовой эксплуатации – это молодой мужчина (68,6%), активного трудового возраста от 20 до 34 лет (58,7%), со средним и средне-специальным образованием (51,7%), не имеющий семьи (52,9%), постоянной работы (47,3%) и средств к существованию, как правило, трудовой мигрант, прибывший из депрессивного региона страны и (или) ближнего зарубежья, в поисках работы.

8.1. Установление существующей взаимообусловленности криминологических особенностей личности жертв криминальной эксплуатации и сферы их дальнейшего использования, позволило сделать вывод о ярко выраженной гендерной специфике рассматриваемого вида преступности, проявляющейся в том, что в зависимости от сферы противоправной деятельности осуществляется специализированный отбор (выбор) жертвы с конкретным набором свойств, качеств, признаков, характеризующих ее (пол, возраст, внешние данные, состояние здоровья и т.д.).

8.2. В зависимости от степени уязвимости лица и устойчивости морально-нравственных ценностных установок личности, проведена типология жертвы криминальной эксплуатации и выделены пять типологических групп: 1) «активно-провокационный»; 2) «пассивно-провокационный»; 3) «добровольно-принудительный»; 4) «авантюрно-престижный»; 5) «случайный», которая подкреплена статистическим анализом и долей каждого типа. В диссертации представлены статусные характеристики каждого из этих типов.

Статистический анализ показал: только каждый пятый пострадавший от криминальной эксплуатации человека (20%) оказался «случайной» жертвой преступления. Более половины потерпевших (30 % «активно-провокационного» и 25% «добровольно-принудительного» типов жертв) проявили определенную активность в ходе взаимодействия с представителями организованных преступных групп, в результате которого пострадали от различных форм криминальной эксплуатации.

Для 60% потерпевших такой фактор как явное (острое) состояние уязвимости сыграл определяющую роль в превращении их в жертву преступления (15% «пассивно-

провокационных», 25 % «добровольно-принудительных», 20% «случайных жертв»). Искаженные морально-нравственные качества и ценностные установки личности, в целом, имели меньшее значение, однако в судьбе 40 % потерпевших (30% «активно-провокационного» и 10% «авантюрно-престижного» типов) они сыграли преобладающую роль.

9. На основе исследования детерминационного комплекса криминальной эксплуатации человека в Российской Федерации выделены наиболее значимые общесоциальные, социально-психологические, правовые, организационные факторы преступности в рассматриваемой сфере, установлена важная, определяющая роль социально-психологических факторов и морально-нравственного состояния общества, степень защиты наиболее уязвимых групп населения в причинном комплексе криминальной эксплуатации человека, определяющие ее состояние и тенденции.

10. Общая стратегия предупреждения криминальной эксплуатации человека должна реализовываться в трех основных направлениях:

Повышение уровня внимания, помощи и поддержки гражданам, относящимся к группе риска, с целью снижения их уязвимости.

Снижение «спроса» на противоправные, в том числе криминальные формы эксплуатации человека, путем расширения замещающих возможностей легальной реализации массовых социальных потребностей, в совокупности с разработкой специальных мер, направленных на снижение экономических стимулов (выгодности, рентабельности) участия в теневой деятельности.

Разработка ресурсно обеспеченной государственной программы нравственного воспитания молодежи, признание ее одним из приоритетов социальной политики российского государства.

Разработан и предложен комплекс мер, реализация которых позволит оптимизировать противодействие криминальной эксплуатации человека, в их числе выделены: поощрение работодателей к найму лиц из групп риска, а также лиц, прибывших из депрессивных регионов; преодоление гендерных противоречий с целью недопущения эксплуатации или дискриминации по признаку пола путем оптимизации взаимодействия государственных и неправительственных организаций, социальной поддержки и реабилитации жертв; повышение доступности бесплатных образовательных и культурно-досуговых услуг для детей и подростков, представителей уязвимых слоев

населения; возможность получения высшего и специального образования лицами, признанных социально уязвимыми (выпускники спецучреждений, детских домов, инвалиды, сироты); оптимизация миграционной ситуации путем сочетания репрессивной стратегии сдерживания миграции (высылка и депортация незаконных мигрантов, ограничение квот на привлечение рабочей силы, привлечение к ответственности за нарушение миграционного законодательства) с либеральной стратегией регулирования миграции с учетом интересов нашей страны; создание системы мониторинга ситуации в сфере криминальной эксплуатации человека и ее последствий, общественно-просветительская деятельность.

10.1. Виктимологическая профилактика осуществляется путем выявления, помощи и социальной реабилитации жертв криминальной эксплуатации; обосновывается необходимость сочетания мер государственной защиты жертв и специализированной адресной программы действий по оказанию социальной, правовой, медицинской и иной помощи представителям уязвимых групп населения.

Механизм виктимологической профилактики должен реализовываться путем целенаправленного учета особенностей жертв, пострадавших от следующих форм эксплуатации: 1) сексуальной эксплуатации; 2) трудовой (экономической) эксплуатации, в том числе рабского и принудительного труда; 3) эксплуатации в сфере попрошайничества, иной антиобщественной и противоправной деятельности; 4) эксплуатации органов и тканей человека (нелегальной трансплантации органов и тканей); 5) эксплуатации женщин в качестве суррогатных матерей, незаконного усыновления (удочерения).

11. В целях повышения эффективности противодействия криминальной эксплуатации человека, обоснована необходимость принятия федерального закона и разработки одноименной федеральной программы «О противодействии торговле людьми и криминальной эксплуатации человека».

Представлены предложения о необходимости разработки федеральной программы развития донорства в России, в рамках которой должны быть предусмотрены льготы и меры поощрения развития легального донорского движения и предупреждения, пресечения его теневой, нелегальной составляющей.

12. Обоснована необходимость формирования полноценной законодательной базы в сфере противодействия криминальной эксплуатации человека.

В целях приведения российского уголовного законодательства в соответствие с конвенционными нормами международного права, повышения эффективности противодействия криминальной эксплуатации человека, оптимизации отечественной правоприменительной практики обосновывается предложение о необходимости криминализации отдельных видов противоправной эксплуатации человека, характеризующихся высокой степенью общественной опасности, масштабом – принудительного труда, получения дохода от занятия проституцией другим лицом, эксплуатации попрошайничества.

Поддерживается целесообразность законодательного решения о переходе от запретительной модели ответственности за занятия проституцией (прогибиционизма) в сторону частичной легализации деятельности по оказанию сексуальных услуг – законодательной регламентации, то есть официальной регистрации лиц, занимающихся проституцией, их учет, контроль, криминологический мониторинг, медицинское наблюдение.

Обоснована необходимость введения уголовной ответственности за незаконную куплю-продажу и иные незаконные сделки с органами и тканями человека, любыми иными фрагментами организма человека (эмбрионами, стволовыми клетками, кровью).

Аргументирована необходимость рассмотрения вопроса об установлении уголовной ответственности за незаконное использование (изъятие) органов и тканей человека, осуществляемое в целях проведения научных экспериментов, медицинских опытов, изготовления лекарственных или косметических препаратов, ритуальных обрядов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты обогащают криминологическую науку, полученные выводы и предложения могут составить теоретическую основу дальнейшего развития учения о криминальной эксплуатации человека как социальном, правовом и криминологическом явлении, расширить границы научных знаний о криминальной эксплуатации человека как разновидности транснациональной организованной преступности в криминологической доктрине, и дифференцирования ее как общественно опасного посягательства в уголовно-правовой науке.

Восполняя теоретические проблемы, существующие в учении о преступности, личности преступника, жертве преступления, детерминантах преступности, основных

направлениях противодействия новым криминальным угрозам, результаты исследования способствуют дальнейшему формированию теоретических основ криминологии, вносят определенный вклад для проведения дальнейших исследований в области защиты неотъемлемых прав человека и гуманитарных ценностей, создают научно-методическую и информационную основу для повышения эффективности борьбы с наиболее опасными видами преступности, укрепления социальной политики и демократических основ российского государства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные соискателем в ходе работы научно обоснованные выводы и предложения могут быть реализованы в правоприменительной практике органов государственной власти федерального и регионального уровней, способствовать повышению эффективности проводимой, прежде всего, социальной политики государства, направленной на устранение существующих условий уязвимости различных групп населения.

Установление особенностей причинного комплекса в детерминации криминальной эксплуатации человека и разработка диссертантом концептуальных основ ее предупреждения, с одной стороны позволяет минимизировать ее негативные последствия, своевременно осуществлять профилактику рассматриваемых посягательств, с другой – определить новые перспективные направления стратегии и тактики противодействия ей, в том числе включающей оптимизацию социально-экономических условий и совершенствование мер уголовно-правовой охраны прав граждан, направленных на восстановление социальной справедливости, обеспечение национальной безопасности, стабилизацию демократических и нравственных основ государства, возрождение традиционных национальных культурных ценностей.

Результаты исследования также могут использоваться в ходе проведения научных исследований, в образовательном процессе учреждений высшего и специального профессионального образования, в системе служебной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, в работе иных государственных, ведомственных и общественных организаций, осуществляющих организационно-профилактическую деятельность в рассматриваемой сфере.

Апробация результатов исследования. Полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в 65 опубликованных лично и в соавторстве научных, научно-практических и учебно-методических работах, в том числе 4 монографии, 18

статей в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК, и работ в научных сборниках международных и всероссийских конференций, общим объемом более 70 п.л.

Основные результаты диссертационного исследования были доложены на научных мероприятиях, в их числе: международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2017), всероссийская научно-практическая конференция «Преступность, уголовная политика, закон» (Москва, 2016 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2016 г.), международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Караганда, 2015 г.); всероссийский круглый стол «Транснациональная организованная преступность в сфере незаконной трансплантации органов и тканей человека» (Москва, 2014 г.); научно-практическая конференция «Криминологическое обеспечение защиты от преступных посягательств, связанных с торговлей людьми» (Москва, 2013 г.); круглый стол «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью» (Ростов-на-Дону, 2012 г.); международная научно-практическая конференция «Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра» (Москва, 2012 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в оперативно-служебную деятельность подразделений центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации: Главного управления уголовного розыска МВД России, Договорно-правового департамента МВД России, в практическую деятельность территориальных органов внутренних дел: Главного управления МВД России по Ростовской области, Управления МВД России по г. Улан-Удэ, ОМВД России по Кабанскому району Республики Бурятия, Правительства Ростовской области, в научно-исследовательскую деятельность Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, Российского государственного университета правосудия, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, образовательный процесс Академии Следственного комитета Российской Федерации, Тюменского института повышения квалификации МВД России, Волгоградской академии МВД России.

Объем и структура работы определена целью, поставленными задачами и логикой научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, семнадцати параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методика и методология, нормативная и эмпирическая база диссертационного исследования, формулируются цели и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделяются основные положения, выносимые на защиту. Во введении также освещаются данные об апробации полученных результатов и структуре исследования.

Первая глава «Понятие и сущность криминальной эксплуатации человека» включает в себя четыре параграфа, в которых криминальная эксплуатация человека рассматривается комплексно как социальное, правовое, криминологическое явление.

В параграфе 1. «Свобода личности – базовый объект посягательства при криминальной эксплуатации человека: философский, психологический, правовой аспекты» представлен междисциплинарный подход к освещению одного из базовых понятий «свобода личности», поскольку понимание и, в возможных пределах, решение криминологических проблем противоправной (криминальной) эксплуатации человека невозможны без углубленного анализа, осмысления феномена «свобода личности», ее философского, социологического, психологического, правового и иных аспектов.

По мнению соискателя, свобода – антитеза криминальной эксплуатации человека, в основе которой лежит состояние бесправия, «несвободы» человека. Истоки криминальной эксплуатации – в легальной или нелегальной возможности (свободе) одних распоряжаться свободой других.

Исследование феномена свободы в рамках заявленной научной проблематики определяет следующие положения. *Философия свободы* – это совокупность мировоззренческих взглядов в оценке свободы как высшего блага. Длительная на фоне многовековых культурно-исторических традиций и социально-экономических условий эволюция мировоззренческой платформы (системы взглядов) оценки свободы как

приоритетной, базовой, необходимой, безусловной ценности или отрицание ее (свободы) как ненужной, невозможной, вредоносной идеи, в конечном итоге формируют в обществе две полярные ценности – *философию свободы* или *философию рабства*. Превалирование той или иной философской концепции (философии свободы или философии рабства) как высшей ценности с одной стороны и невозможность, или нежелание ее реализации вовне выражается и отражается в психологии человека (группы людей, общественной психологии), и в таком случае можно говорить о формировании *психологии свободного человека* или *психологии раба*. Причем «философия свободы» и «психология рабства» могут сосуществовать в рамках не только одного социума, но и быть источником противоречий, «внутренним конфликтом» одной личности. История общества – это история доминирования философии рабства. От того, какая мировоззренческая платформа осознается человеком приоритетной как высшая ценность – философия свободы или философия рабства (ее субъективное выражение – психология рабства), и в какой конкретно социально-исторической обстановке он находится, в конечном итоге зависит, свободным или несвободным будет человек.

Свободный или несвободный (рабский) труд является внешним выражением свободы, ее атрибутом в объективной, реальной действительности и отражает статус человека, уровень общественного развития, вид общества и общественных отношений. Соискатель приходит к выводу, что история общества – это в большей степени хронология несвободного труда, эволюция эксплуатации человека.

Свобода как психологическая категория отражает внутреннюю свободу личности – ответственность, независимость, активность, принятие или отказ от свободы. Свобода, таким образом, есть материальное выражение смысла жизни человека, и от того, каким образом ему удастся оценить и распорядиться этим благом, в конечном итоге зависит, как сложится жизнь человека, будут ли реализованы главные цели и смысл его человеческого бытия.

В юридической науке исследование правовой категории «свобода личности» носит более узкий, конкретный характер, строго очерченный границами правового поля. А в рамках противоправного посягательства – эксплуатации человека, внимание сужено (сфокусировано) на одной из сторон (форм) реализации свободы личности – личной свободе человека, которое является правоохраняемым благом.

Личная свобода как объект посягательства при эксплуатации человека, включает в себя субъективное осознание личностью свободы воли, свободы выбора, свободы решения и объективные возможности реализации своего волеизъявления в реальной действительности в рамках всего, что не ограничено законом. Основанием такой личной свободы является охраняемое законом неотъемлемое (от рождения) жизненное благо – право на свободу.

Категория свободы в связи с исследованием криминальной эксплуатации человека является одной из краеугольных, в связи с чем диктует необходимость преодоления существенных пробелов в деле криминологического анализа феномена свободы.

Акцентируется внимание на том, что обсуждение проблемы «свободы» применительно к криминальной эксплуатации человека не случайно, поскольку свобода является ключевым понятием, в равной степени относящееся ко всем конкретным видам криминальной эксплуатации. Посягательство на свободу – сквозной признак, характеризующий сущность всех видов криминальной эксплуатации человека, независимо от того, в какой конкретной форме они проявляются.

Если в уголовном праве каждая разновидность криминальной эксплуатации человека представляет собой самостоятельный состав преступления, и эти составы разведены по различным главам уголовного кодекса, то криминологическое понимание феномена свободы позволяет раскрыть сущность всех видов криминальной эксплуатации человека, и поэтому она должна трактоваться как общий объект рассматриваемых посягательств, а в профилактическом контексте как общий объект криминологической защиты от эксплуатации.

Эта констатация подводит соискателя к мысли о правовой сущности криминальной эксплуатации человека. Преступное распоряжение личностью в главном своем смысле и есть распоряжение свободой человека. Это форма криминальной приватизации чужой свободы, принуждение поступать и даже жить «по сценарию» в соответствии с волей эксплуататора. Именно посягательство на свободу человека и есть тот обобщающий видообразующий фактор, который позволяет в криминологическом смысле рассматривать всю совокупность разновидностей криминальной эксплуатации человека как единый вид преступности, как некую криминологическую целостность. Именно посягательство на свободу позволяет оценивать в рамках этой целостности и

эксплуатацию проституции, и рабский труд, и принудительное изъятие органов и тканей человека.

Свобода личности относится к числу высших ценностей в современном цивилизованном обществе. И уже в силу одного этого обстоятельства любое посягательство на нее приобретает повышенную общественную опасность и требует соответствующей оценки как со стороны законодателя, так и (особенно!) со стороны правоприменительных органов.

В параграфе 2. «Теоретические основы определения криминальной эксплуатации человека» соискатель отмечает, что в настоящее время в международной и отечественной доктрине отсутствует легальное определение понятия «эксплуатация человека», которое представлено лишь перечнем основных видов эксплуатации, не выработано единых подходов к трактовке содержания понятия и признаков эксплуатации человека. В международном праве эксплуатация и все ее формы входят в группу посягательств, объединенных общим термином «торговля людьми».

В ходе сравнительного исследования категорий криминальной эксплуатации человека и торговли людьми соискателем не оспариваются их теснейшие взаимосвязи. Как показал анализ правоприменительной практики, общественно опасные посягательства – торговля людьми и эксплуатация человека могут совершаться одновременно, в ходе одной преступной цепочки. Иногда торговля людьми может быть отдельным этапом преступной деятельности, осуществляемой с целью эксплуатацией, но и в этом случае нельзя однозначно трактовать торговлю людьми как форму эксплуатации. По мнению диссертанта, торговля людьми в большей степени – «обеспечивающее» эксплуатацию преступление. В широком смысле под криминальной эксплуатацией человека следует понимать все запрещенные законом виды деятельности, связанные непосредственно с противоправной эксплуатацией человека.

Диссертант поддерживает высказанную в специальной литературе точку зрения о необходимости дифференцирования нормы об уголовной ответственности за эксплуатацию человека. Изучение существующих взаимосвязей между преступной эксплуатацией человека и торговлей людьми, похищением людей, их незаконным перемещением, лишением свободы, анализ основных подходов к определению криминальной эксплуатации человека в научной доктрине и законодательстве, оценка степени общественной опасности, состояния, географии распространенности

рассматриваемого посягательства, позволяют диссертанту сделать вывод о том, что существуют все основания для криминализации криминальной эксплуатации человека и необходимости введения отдельной (дифференцированной от торговли людьми) нормы об ответственности за нее. Это позволит восстановить справедливость и привлечь к уголовной ответственности лицо, которое непосредственно противоправно эксплуатирует человека (вне зависимости была ли жертва предварительно куплена, продана и т.д.); пресечь нарушение естественных и иных прав и свобод большой группы лиц, ставших жертвами эксплуатации, осуществить меры их реабилитации; является превентивной мерой, которая позволит значительно уменьшить объем других вышеперечисленных преступлений (торговли людьми, похищение людей, их незаконное перемещение, лишение свободы и др.), совершаемых с целью эксплуатации.

Диспозиция предлагаемой нормы может быть представлена в следующей редакции: статья 127.3 УК РФ «Эксплуатация человека»: «Эксплуатация человека – то есть принудительное использование человека с корыстной целью, находящегося в условиях, когда лицо не может отказаться о выполнения работ, услуг, - наказывается...». В примечании к статье указать, что к условиям, которые не позволяют потенциальной жертве отказаться от выполнения работ, услуг, то есть избежать эксплуатации, как минимум, относятся: подневольное состояние, рабство, институты и обычаи, сходные с рабством, иное уязвимое положение лица, сложившееся в результате совершенного в отношении него преступления, насилия, принуждения, злоупотребления властью, похищения, обмана, мошенничества, злоупотребления доверием, шантажа, социального, правового статуса, состояния здоровья.

В параграфе 3. «Криминологическая сущность противозаконной эксплуатации человека» соискатель фокусирует внимание на сущности криминальной эксплуатации человека как криминологического феномена, представляет общую характеристику рассматриваемого негативного явления на современном этапе. Нелегальный вид использования (эксплуатации) человека означает, что такая деятельность осуществляется противоправным способом, в нелегальной, теневой сфере экономики, с нарушением норм действующего законодательства и основных прав и свобод человека.

Стержневым качеством эксплуатации является использование чего-либо, получение выгоды, извлечение прибыли путем присвоения результатов чужого труда.

Эксплуатации человека имманентно присущи два качественных признака, включенных в ядро ее структуры, как социального организма и обуславливающих саму возможность ее (эксплуатации) возникновения, существования и процветания: первый – *выгодность* (корыстный характер эксплуатации), являющийся одновременно целью и результатом неравенства, обуславливающий (побуждающий) эксплуатацию, второй – *насилие*, то есть инструмент принуждения, функциональное (инструментальное) назначение которого – обеспечение эксплуатации.

Выделяются такие виды насилия, как: 1) явное, очевидное *инструментальное насилие* – как непосредственный функциональный инструмент принуждения (путем физического, психического, психотропного насилия, или угрозы их применения). При этом насилие иногда выступает не только как инструмент принуждения, но и входит в структуру мотивации преступника; 2) завуалированное, латентное *социально-условное насилие* (давление) – как условие эксплуатации, сложившееся в результате социально-экономических условий и обстоятельств (в социальной среде на макро и микроуровне, семейной, служебной, иных сферах), обуславливающее *уязвимое положение* лица. В свою очередь категории «выгодности» (корысти), и «насилия» тесно связаны с третьим обязательным элементом, присущим в ходе эксплуатации, условием ее осуществления – «свободой», точнее ее отсутствием (состоянием несвободы) у объекта эксплуатации – эксплуатируемого лица.

Схематически криминальную эксплуатацию человека можно представить следующим образом: *цель – получение выгоды, способ – насилие, принуждение, условие – несвободное состояние, уязвимое положение жертвы.*

Соискатель приходит к выводу, что в криминологическом смысле *криминальная эксплуатация человека* – это реализация корыстного побуждения (мотивации), осуществляемая насильственным способом с целью получения выгоды (пользы, дохода, наживы), в том числе иных «выгод» нематериального характера (удовлетворение в ходе эксплуатации клиентом-потребителем сексуальных свойств несовершеннолетнего, физическое истязание жертвы эксплуатации).

Сущность криминальной эксплуатации человека как криминологического феномена проявляется через внутренние (качественные) признаки (свойства) эксплуатации: *выгодность* (корыстный характер посягательства, цель – получение выгоды), *насилие* (как инструмент и социальное условие обеспечения эксплуатации),

состояние несвободы жертвы (как условие эксплуатации), что позволяет отнести ее к корыстно-насильственному виду преступности. Соискатель отмечает возможность классификации по такому основанию, как эксплуатации социальной сущности (функций, умений, навыков) человека как личности (социотипа), и эксплуатация организма, биологических, физиологических функций человека (как биотипа).

Учитывая качественное содержание криминальной эксплуатации человека (КЭЧ) - внутренние признаки (корыстно-насильственная природа) и внешние характеристики противоправной эксплуатации человека, такие как организованность, профессиональность, коррупционность, и другие, на которые специально акцентируется внимание в международно-правовых документах и что подкрепляется материалами правоприменительной практики, соискатель резюмирует, что современная индустрия криминальной эксплуатации человека – это транснациональный, организованный, профессиональный вид корыстно-насильственной преступности.

В параграфе 4. «Гендерные предпосылки криминальной эксплуатации человека» обосновывается актуальность исследования данного аспекта криминальной эксплуатации. Упоминание в ходе исследования противоправной эксплуатации человека и осуществляемой в ее целях торговли людьми гендерного вопроса не случайно, и на это обращается внимание в ходе международного обеспечения борьбы и расследования преступлений в данной сфере. Актуализация гендерных аспектов рассматриваемого явления – один из основных трендов в ходе защиты прав человека в мировой практике, в последние годы важность специального исследования гендера неоднократно подчеркивается международными экспертами и российскими специалистами.

Опираясь на труды ученых и результаты проведенного исследования, соискатель устанавливает существующие взаимосвязи и взаимовлияние гендера и эксплуатации. По мнению автора, так называемый «гендер» (различные его проявления – гендерная психология, гендерное поведение, «двойные стандарты») обеспечивают устойчивость и процветание эксплуатации как социально негативного явления.

Соискатель приходит к выводу, что состояние и динамика противоправной эксплуатации человека, способность стать жертвой эксплуатации находятся в теснейшей связи с социально-экономическими условиями общества и обусловлены не только личностными (биологическими, сексуальными), и нравственно-психологическими качествами, свойствами и признаками человека (на индивидуальном уровне имеющими

порой превалирующее значение), но и общественным сознанием, исторически сложившимися социокультурными ценностями и идеологическими установками, в результате которых становится ясным, какая группа (слои) населения является наиболее уязвимой и виктимной.

Применительно к современным формам криминальной эксплуатации, соискатель дифференцирует различные формы эксплуатации, в которые учитывается гендерный фактор: трудовая эксплуатация (экономика, домашнее хозяйство), сексуальная эксплуатация (сфера интимных услуг), репродуктивная эксплуатация (медицинская сфера репродуктивных технологий).

По мнению диссертанта, гендер (гендерная политика, гендерная психология, гендерные установки, гендерные стереотипы) оказывает огромное скрытое влияние на общественную психологию, поведение граждан, и, на взгляд автора, гендер, «гендерные ценности», «перекосы», искусственное формирование различных целевых гендерных стереотипов – один из мощных инструментов манипуляций, имеющих как положительные, так и отрицательные последствия, одним из которых является криминальная эксплуатация человека.

Вторая глава «Криминологическая характеристика основных видов (форм) криминальной эксплуатации человека» включает в себя четыре параграфа, в которых последовательно исследованы понятия и дан анализ основных видов и форм криминальной эксплуатации человека.

В параграфе 1. «Концептуальные основы определения понятия и особенностей сексуальной эксплуатации человека», опираясь на концептуальные идеи и конкретные положения, заложенные в международно-правовых документах, соискатель рассматривает актуальные вопросы посвященные проблемам борьбы с сексуальной эксплуатацией человека и научные разработки этой тематики.

Актуальность исследования и установления особенностей одной из наиболее распространенных разновидностей криминальной эксплуатации человека – в сексуальной сфере, подтверждается результатами опроса экспертов – сотрудников правоохранительных органов в различных регионах страны, в том числе: в Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, Московской и Ростовской областях. Так, 45,5% опрошенных экспертов отметили актуальность такого исследования, поскольку в настоящее время преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией,

«получили широкое распространение», 31,8% респондентов подчеркнули, что преступность в сфере сексуальной эксплуатации является «одним из самых динамично развивающихся видов преступности», 6,5 % отметили, что это «достаточно редкие преступления».

Соискатель отмечает, что в российском уголовном кодексе перечень таких деяний содержится в диспозициях статей об ответственности за торговлю людьми (ст.127.1 УК РФ), вовлечение и организацию занятий проституцией (ст.ст. 240-241 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст.240.1 УК РФ) незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст.242.1 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ).

Вышеуказанный перечень посягательств, которые могут быть отнесены к преступности в сфере сексуальной эксплуатации человека, также подкрепляется не только сложившимися научными подходами в теории исследования данной проблематики, но подтверждается результатами проведенного опроса экспертов – сотрудников правоохранительных органов. Так, на вопрос: «Какие деяния, на Ваш взгляд, могут быть отнесены к преступности в сфере сексуальной эксплуатации?» 38,3% опрошенных экспертов назвали – вовлечение в занятие проституцией, 31,6% – организация занятия проституцией, 28,3% – получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, занимающегося проституцией, 43,3 % (!) – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, 30,0 % – развратные действия, 25,0% – использование рабского труда (сексуальное рабство).

Неблагоприятные тенденции рассматриваемого вида преступности проявляются в том, что качественно изменилась структура совершаемых посягательств, а именно наряду с некоторой стабилизацией количественных параметров фиксируется увеличение в общем количестве – доли преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Учитывая специфику сферы проявления данных противоправных деяний (сексуальную), приходится констатировать о серьезном кризисе морально-нравственного состояния общества.

Сексуальная эксплуатация характеризуется тремя обязательными признаками: 1) реализация корыстной цели - получение «выгод», дохода; 2) область реализации -

сексуальная сфера жизни человека; 3) получение дохода третьим лицом. В данной трактовке сексуальная эксплуатация включает в себя все случаи эксплуатации взрослых и коммерческой сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Анализируя существующие дискуссионные подходы, касающиеся ответственности за сексуальную эксплуатацию, совершаемую *«против воли человека»*, или *«с согласия человека»*, автор отмечает, что в существующих определениях акцент сделан на условии, наличие которого диссертант считает обязательным для признания происходящего сексуальной эксплуатацией: оно должно совершаться помимо, либо против воли человека (жертвы). В ином случае оно не позволяет с необходимой полнотой охватить реальный круг деяний, всецело подпадающих под признаки сексуальной эксплуатации, поскольку «добровольное согласие лица» приведет к тому, что государство вынуждено будет вывести из зоны справедливой ответственности огромное число опасных преступников.

Занимаясь проблемами исследования сексуальной эксплуатации, диссертант полагает, что нельзя оставлять без внимания и нормы, предусматривающие административную ответственность за занятия проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) и получение дохода от занятия проституцией другого лица (ст. 6.12 КоАП РФ). Автор в целом поддерживает существующую в научной литературе позицию о необходимости введения в российский уголовный кодекс нормы об ответственности за сексуальную эксплуатацию, а также о недопустимости, вопреки конвенционным нормам международного права, признания в России получения дохода от занятия проституцией третьими лицами в качестве административного правонарушения.

В параграфе 2. «Понятие и общая характеристика принудительного труда (трудовой эксплуатации человека)» представлена оценка состояния трудовой эксплуатации человека, общая характеристика принудительного труда. Эксплуатация труда – одна из самых древних, традиционных, примитивных и распространенных форм использования физических умений и профессиональных навыков и услуг человека.

Основополагающие, базовые принципы свободы труда и запрета всех форм эксплуатации и принуждения в сфере труда установлены международно-правовыми актами, в их числе: Конвенция относительно рабства (ООН, 1926 г.); Всеобщая декларация прав человека (ООН, 1948 г.); Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» (ООН, 2000

г.); Конвенция Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (МОТ, 1930 г.); Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» (МОТ, 1957 г.); Международный Пакт «О гражданских и политических правах» (1966 г.); Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (МОТ, 1999 г.).

В настоящее время наблюдается рост правонарушений в сфере трудового законодательства в нашей стране, что подтверждают результаты опроса россиян. *Так, в ходе исследования были опрошены жители Краснодарского, Приморского и Ставропольского краев, Московской и Ростовской областей, г.г. Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя. На вопрос «Нарушались ли Ваши права в сфере трудовой деятельности за последние 5 лет», более 57,3% ответили, «да, нарушались»; 24,1% ответили «нет, не нарушались», 19,6 % «затруднились ответить». Полученные данные свидетельствуют о широком спектре нарушений в сфере трудовых правоотношений, каждое из которых уже само по себе может свидетельствовать о скрытой эксплуатации.*

В отличие от других форм противоправных антиобщественных деяний в сфере трудовых отношений, влекущих, например, административную ответственность (административное выдворение работающего незаконно нелегального мигранта), говорить о криминальной эксплуатации человека (преступной эксплуатации его труда) можно в тех случаях, когда использование труда (услуг) человека характеризуется высокой степенью общественной опасности, получение эксплуататором прибыли, иных выгод (корыстная цель) инструментально достигается путем принуждения (насилия, давления) в условиях состояния несвободы жертвы, в результате которых последняя не может избежать эксплуатации (или «добровольно» соглашается).

Результаты проведенного соискателем экспертного опроса сотрудников правоохранительных органов, показали следующие результаты. На вопрос: «Какова, на Ваш взгляд, степень распространенности на территории Российской Федерации нижеперечисленных явлений?», ответы респондентов распределились следующим образом: каждый второй эксперт признал высокую степень распространенности трудовой (экономической) эксплуатации (50,6 %); более трети (36,7 %) признали высокую степень распространенности рабского труда, что подтверждается данными международных организаций, в частности Международной организации труда (МОТ).

Соискатель обращает внимание на том, что вопреки конвенционным нормам международного права в сфере труда, в России уголовная ответственность предусмотрена лишь за использование рабского труда (услуг) и эксплуатацию человека, находящегося в подневольном состоянии (в рамках состава торговли людьми), а принудительный труд (услуги) не криминализован, хотя Конституцией Российской Федерации и Трудовым кодексом Российской Федерации установлен запрет на его использование. Отсутствие уголовной ответственности за использование принудительного труда (услуг) противоречит не только международным и отечественным базовым принципам в области защиты свободы труда, но и, по мнению соискателя, является предпосылкой формирования и увеличения масштабов крайних, наихудших форм использования принудительного труда – рабского труда.

В более узкой трактовке использование принудительного труда это, по сути, принуждение к труду человека, находящегося в условиях, которые не позволяют ему отказаться от выполнения работ (услуг). К таким условиям могут быть отнесены, как минимум: подневольное состояние, рабство, крепостничество, долговая кабала, уязвимое положение лица, иное состояние, сложившееся в результате пережитков и обычаев (принудительное замужество, «наследование» жены).

Противоправное использование принудительного труда характеризуется высокой степенью общественной опасности. В этой связи соискатель поддерживает позицию, высказанную более тридцати лет назад, в соответствии с которой принудительный труд рассматривался как один из составов преступления в сфере торговли людьми (наряду с рабством, работоторговлей, торговлей женщинами и детьми, эксплуатацией проституции)⁵. Данная точка зрения представляется особенно актуальна в современных условиях широкого распространения криминальных форм принудительного труда и отсутствия достаточных правовых оснований привлечения к уголовной ответственности виновных.

Одним из негативных последствий недооценки степени общественной опасности нелегального использования принудительного труда, представляющего собой основную форму трудовой эксплуатации, а также отсутствие уголовной ответственности за него, является то, что он (принудительный труд) выступает предпосылкой наихудших, крайних форм криминальной эксплуатации труда человека, таких как рабский труд.

---

⁵ См.: Карпец И.И. Преступления международного характера. - М. 1979. С. 166.

В параграфе 3. «Рабский труд как крайняя форма криминальной эксплуатации человека». От иных криминальных форм трудовой эксплуатации рабский труд отличает то, что в механизме этого преступления человек фактически становится рабом, «объектом» собственности, «вещью», «живым товаром», «предметом физического мира», в состоянии полного лишения свободы. Такие определения статуса человека-раба привели к дискуссии в уголовно-правовой доктрине, может ли человек признаваться «предметом» преступления (использования рабского труда).

С учетом существующих точек зрения правоведов, допускающих, что в уголовно-правовом контексте жертва эксплуатации может являться предметом состава преступления, по мнению соискателя, представлять человека в качестве «предмета» преступления даже в формально-юридическом смысле представляется не корректным, поскольку это нарушает базовые гуманитарные ценности. Более уместным думается говорить о человеке как «квази-предмете» преступления, поскольку, в соответствии с международными и национальными нормами рабство запрещено, и любые попытки осуществлять в отношении человека полномочия, присущие праву собственности изначально, в соответствии с неотчуждаемыми правами человека, и по формальным признакам, носят ничтожный характер.

Несмотря на тревожные оценки международных экспертов масштабов рабской эксплуатации труда, российская официальная статистика представляет весьма скромные абсолютные (количественные) показатели использования рабского труда на территории Российской Федерации. Однако в 2016 г., по данным МВД России, количество рассматриваемых посягательств возросло в пять раз: так, за 2016 г. – зарегистрировано 21 преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 127.2 «Использование рабского труда», в 2015 год – 4 преступления, в 2014 году – 7 преступлений, максимальное количество преступлений по данной статье было зарегистрировано в 2007 году – 34 факта использования рабского труда. Такое положение в целом вынудило специалистов признать статью 127.2 УК РФ «мертвой нормой» (А.В. Галахова, А.Ю. Акимова и др.).

О высокой латентности рассматриваемого посягательства свидетельствует и тот факт, что из общего количества лиц, обвиняемых в совершении рассматриваемого преступления (по статье 127.2 УК РФ) за период 2008-2016 г.г., в итоге каждому третьему по различным основаниям удается избежать наказания: из общей численности выявленных лиц, обвиняемых в использовании рабского труда, судя по данным

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации - только половина из них была осуждена. С учетом представленной в научной литературе (Д. Шестаковым, С. Иншаковым и другими учеными) результатов экспертной оценки минимальной величины коэффициента латентности 10,0 – 11,05 по рассматриваемому виду преступности, соискатель рассчитал количественные показатели фактического использования рабского труда на территории нашей страны: с учетом минимального коэффициента, установлено, что за прошедшее десятилетие в России было совершено, как минимум, 2144 факта использования рабского труда.

Соискатель определяет рабство как сложное социокриминологическое явление, характеризующееся совокупностью внутренних (устойчивых) и внешних (изменчивых) признаков, определяющих материальные (фактические) отношения собственности (пользования, владения, распоряжения) между рабовладельцем-эксплуататором и рабом. В современных условиях запрета использования рабского труда и рабства, по формальным признакам такие отношения права собственности в своей сущности являются юридической фикцией.

Соискатель резюмирует, что действующее отечественное законодательство о запрете рабства, рабского и принудительного труда, уголовно-правовой механизм и криминологическая практика противодействия указанным общественно опасным деяния, требуют дальнейшего совершенствования (реформирования) и приведения в соответствии с международными основополагающими принципами.

В параграфе 4. «Криминологические и уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека», соискатель, опираясь на международно-правовые документы и европейские акты, в частности, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенцию Совета Европы по борьбе с торговлей человеческими органами от 9 июля 2014 г., незаконную практику в сфере трансплантации органов и тканей человека относит к одной из форм криминальной эксплуатации человека, подчеркивает актуальность существующих проблем в сфере трансплантационных процедур (операций), обусловленных высоким дефицитом донорских органов, жизненно необходимой потребностью достаточно большого круга больных граждан, для которых проведение данной медицинской манипуляции позволяет

сохранить и поддерживать состояние здоровья на необходимом уровне, а в крайних, далеко не редких случаях – жизнь.

Опираясь на показатели медицинской статистики, касающиеся «предотвратимой части преждевременной смертности» в России, соискатель отмечает, что более полумиллиона человек ежегодно в нашей стране могли быть спасены, если бы им была своевременно оказана медицинская помощь, в том числе с помощью высокотехнологических трансплантологических операций.

Большое количество больных россиян, остро нуждающихся в проведении оперативных вмешательств по жизненно важным показаниям, наряду с высоким дефицитом органов и тканей для трансплантации, вызванного резко ограниченным числом потенциальных доноров, в условиях существующих законодательно-правовых пробелов и организационно-административных препон в некотором смысле обусловили развитие теневого рынка купли-продажи органов и тканей человека и незаконных способов проведения данных медицинских манипуляций.

В ходе анализа сложившейся практики, соискатель выделяет специфические признаки донорского органа, делающие его ценным «товаром» для представителей организованных преступных структур: донорский орган – это высокодефицитный «товар», спрос на него в сотни раз превышает «предложение»; донорский орган – труднодоступный товар, который невозможно добыть, «похитить», «украсть» в обычных условиях, необходимы специальные условия его получения (помощь врачей, операция, правовые и организационные препоны и др.); донорский орган – дорогостоящий «товар», цена которого обусловлена двумя вышеуказанными признаками с одной стороны, а с другой стороны – от наличия (или отсутствия) которого зависит также жизнь и здоровье другого человека (реципиента). Фактически цена донорского органа – это цена спасения жизни и(или) здоровья другого человека.

Отмечая усиление негативных тенденций в сфере нелегального оборота органов и тканей человека и актуальность активизации борьбы мирового сообщества с данным видом криминального бизнеса, соискатель, опираясь на положения Конвенции Совета Европы по борьбе с торговлей человеческими органами ("Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs"), принятой 9 июля 2014 года Комитетом Министров Совета Европы, осуществляет анализ российского законопроекта «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» (2014 г.), который был

подготовлен с учетом базовых принципов и положений Конвенции и вынесен для всенародного обсуждения.

По мнению соискателя, представленный для публичного обсуждения новый законопроект «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)», может устранить существующие правовые проблемы и фактически предлагает вместо «презумпции согласия» ввести «презумпцию волеизъявления», то есть юридически оформленное согласие (или не согласие) гражданина на трансплантацию его органов после смерти. Учитывая безусловную актуальность, своевременность и положительную оценку основных новелл рассматриваемого законопроекта и в целях недопущения (минимизации) криминологических и уголовно-правовых последствий (коллизий), соискатель акцентирует внимание на проблемных вопросах получения согласия потенциальных доноров (юридического сопровождения данного акта), способах поощрения донорского движения, повышения правовой защищенности, как потенциальных доноров, так и прав реципиентов.

В условиях обсуждения и принятия нового закона о трансплантации органов и частей органов человека, уточняется необходимость определения, к какой категории органов, частей органов, тканей человека могут быть отнесены фрагменты репродуктивной системы организма человека (репродуктивные ткани и клетки, эмбрионы, материалы эмбриона, аборт, стволовые клетки), а также правовой режим их использования и оборота, правомерность их использования в коммерческой медицине, поскольку в последние годы они все чаще выступают предметом незаконного оборота в механизме индустрии пластической хирургии, репродуктивных технологий (ЭКО, ИКСИ, суррогатного материнства).

Следуя международно-правовым предписаниям о запрете всех форм и видов деятельности, связанной с проведением нелегальных операций по трансплантации органов и тканей, соискатель полагает целесообразным введение в отечественное уголовное законодательство норму об ответственности за незаконный оборот - куплю-продажу и иные незаконные сделки с органами и тканями человека, любыми иными фрагментами организма человека (эмбрионами, стволовыми клетками, кровью).

Третья глава «Особенности личности преступника-эксплуататора и жертвы криминальной эксплуатации» включает в себя четыре параграфа, посвященные исследованию особенностей личности преступника, криминологической характеристике

осужденных и жертв эксплуатации, установлению типологических черт и особенностей их виктимизации.

В параграфе 1. «Криминологические особенности лиц, совершивших преступления в сфере криминальной эксплуатации человека» исследуются социально-демографические, правовые, нравственно-психологические особенности лиц, осужденных за различные виды эксплуатации.

В целом под личностью преступника-эксплуататора соискатель определяет лицо, характеризующееся совокупностью социально-негативных признаков (качеств), высокой степенью общественной опасности, стойкой антиобщественной направленностью, доминирующей корыстной (корыстолюбивой) мотивацией преступного поведения, предопределивших противоправное принудительное использование (эксплуатацию) полезных свойств личности другого человека, его труда и услуг. Представлена характеристика лиц из наиболее массовых групп преступников: «сексуальных» и «трудовых» эксплуататоров.

Результаты сравнения соотношения общего количества выявленных и осужденных лиц за рассматриваемые виды преступлений, полученные в ходе обработки статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ГИАЦ МВД России, позволяют сделать вывод, что за последнее десятилетие, из 100% выявленных «работников» преступной сексиндустрии доля фактически осужденных колеблется в пределах от 14% до 50%, а из общей совокупности (100%) выявленных «трудовых» эксплуататоров доля осужденных в различные годы составляет в среднем от 27% до 60%.

Кроме того, анализ статистических данных ГИАЦ МВД России и материалов уголовных дел показал, что две трети виновных привлекались и были осуждены по квалифицированным составам преступлений, то есть преступления были совершены в группе, в т.ч. в организованной, в отношении двух и более лиц, несовершеннолетнего, женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности, с использованием своего служебного положения, с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации, незаконным удержанием за границей, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия, совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей. Более двух третей осужденных совершили преступления, связанные с

сексуальной эксплуатацией, в составе группы (68,4%, при этом каждое шестое из них (8,7%) в составе организованной группы. Каждый второй «трудовой» эксплуататор (51,2%) совершил преступление в группе, в том числе в составе организованной (3,6%).

По итогам криминологического анализа социально-демографических, нравственно-психологических и правовых характеристик осужденных представлены криминологические портреты личности «сексуального» и «трудового» эксплуататоров.

В параграфе 2. «Типологические черты личности преступника-эксплуататора» в качестве основных дифференцирующих критериев типологической характеристики личности преступника автором выделяются: степень общественной опасности личности, характер и мотив преступного посягательства, глубина и устойчивость антиобщественной (антисоциальной) направленности, степень криминальной активности преступника.

Результаты исследования различных категорий лиц, совершивших преступления в сфере криминальной эксплуатации человека, подтверждают тезис о том, что все посягательства, связанные с преступной эксплуатацией человека, совершены с корыстным мотивом, а принудительный, насильственный способ достижения корыстной цели, позволяет преступника-эксплуататора отнести к корыстно-насильственному типу личности. Однако криминологически значимые характеристики преступного поведения последних, позволили выделить две основных типологических группы (разновидности) преступника-эксплуататора.

По мотивации преступного поведения (объему, степени превалирования доминирующего мотива с некоторой степенью условности соискатель выделяет условно *«корыстный»* и *«насильственный»* группы преступников-эксплуататоров.

Проведенное нами исследование показало, что общественная опасность лиц, совершивших преступления в сфере криминальной эксплуатации человека, неодинакова. По степени общественной опасности и глубине, устойчивости антиобщественной направленности личности соискатель выделяет следующие типологические группы личности преступника-эксплуататора: 1) криминально-устойчивый («универсальный» тип); 2) профессионально-привычный; 3) демонстративно-акцентуированный («утверждающийся»); 4) социально-неустойчивый (нестабильный, случайный) тип личности преступника-эксплуататора.

1. *Криминально-устойчивый («универсальный») тип личности преступника-эксплуататора* – лица, характеризующиеся стойкой криминальной направленностью, морально-нравственной деградацией, высокой степенью корыстной мотивации. Его особенностью является то, что, несмотря на устойчивые антиобщественные (антисоциальные) установки для данного типа преступника не характерна криминальная биография (что в совокупности с образом жизни сильно отличает его от обычных «общеуголовных» типов преступника). Как правило, это социально вполне адаптированные лица. Они активно формируют ситуацию преступления, создают и возглавляют организованную криминальную индустрию эксплуатации человека.

2. *Профессионально-привычный* тип личности преступника-эксплуататора включает в себя лиц, к которым могут быть отнесены все разновидности преступников-эксплуататоров, для которых криминальная эксплуатация человека является наиболее «привычным» способом профессионального «заработка». Профессионально-привычный тип личности также характеризуется высокой степенью криминальной активности и устойчивой антиобщественной направленностью, ему свойственны высокая степень аморальности, развращенности, вкупе с социальной инфантильностью. Корыстно-насильственные черты личности особенно сильно проявляются в профессиональной и своеобразной сфере досуга («модельный бизнес», «порноиндустрия», бани-сауны и т.п.), в ходе ведения в большей степени асоциального образа жизни.

3. *Демонстративно-акцентуированный («утверждающийся») тип личности преступника-эксплуататора.* К данному типу соискатель относит преступников условно «насильственной» («псевдо-корыстной) группы - «сексуальных» (в т.ч. работающих в порноиндустрии), «религиозных», «идейных» эксплуататоров единоверцев, незначительную часть эксплуататоров жертв «социального паразитизма». Доля ранее судимых лиц незначительна.. Степень доминирования (превалирования) той или иной акцентуации личности (тревожно-мнительной, застревающей, аффективно-возбудимой) предопределяет поведение преступника. Поскольку большая часть из них представлена социально несостоявшимися лицами, реализация корыстных мотивов сопряжена с острой потребностью демонстрации, удовлетворения иных менее очевидных целей и нужд преступника. Наше исследование выявило случаи, когда криминальная эксплуатация человека, в частности, сексуальная эксплуатация (сексуальное рабство) сопровождалась такими актами насилия и жестокости, что, на первый взгляд, казались

немотивированными, поскольку в результате таких издевательств жертва в таком состоянии фактически не могла приносить прибыль хозяину. Для данного типа характерна стойкая антиобщественная направленность личности, осложненная серьезными, практически не поддающимися коррекции девиациями поведения, в том числе обусловленными психологической, социально-педагогической запущенностью и психиатрическими патологиями.

4. *Социально-неустойчивый (нестабильный, случайный) тип личности преступника-эксплуататора.* представлен большей частью корыстных преступников-«оборотней», «смежников-совместителей», социальных «хамелеонов», то есть лицами из числа сотрудников государственных и муниципальных учреждений, правоохранительных структур, миграционных служб, медицинских и детских учреждений, органов опеки и попечительства. Особенностью данного типа является неустойчивая антиобщественная направленность личности, преступное поведение которой с одной стороны обусловлено доминирующей корыстной мотивацией, с другой – деформацией морально-нравственной сферы, смещением ценностных ориентаций. Представители данного типа, как правило, хорошо социализированные личности, имеют семью, средний и высокий социальный и профессиональный статус. Корыстолюбие, как доминирующая черта личности, легло на благоприятную «почву» «провоцирующей» предкриминальной ситуации. Возможность в рамках законного вида профессиональной деятельности активно «манипулировать» имеющимся административно-должностным ресурсом, осуществлять коррупционное «сопровождение» противоправных деяний, направленных на последующую эксплуатацию человека («помощь» в подготовке документов, оформление «зеленого коридора» на границе, «охрана» мест притона, организация трафика потенциальных жертв, участие в «переговорах» с чиновниками и т.п.), обеспечивает «режим наибольшего благоприятствования» и, по сути, прямо способствует процветанию и увеличению масштабов криминальной индустрии эксплуатации человека.

В параграфе 3. «Криминологическая характеристика жертв криминальной эксплуатации», соискатель, опираясь на международные императивы о признании жертвой торговли и эксплуатации лица, независимо от привлечения виновного к ответственности (его осуждения), определяет, что в криминологическом смысле *жертвой криминальной эксплуатации человека (КЭЧ)* можно признать лицо,

потерпевшее от противоправного принудительного использования его физических, сексуальных, иных качеств, умений, свойств (в том числе полезных свойств его организма), находящееся в уязвимом положении, в условиях, не позволяющих избежать эксплуатации.

Жертвы *сексуальной эксплуатации* – это лица, пострадавшие в ходе эксплуатации проституции, а равно организации и вовлечения в нее, иных форм сексуальной эксплуатации, в том числе в сфере производства и нелегального оборота порнопродукции.

Жертвы *трудовой эксплуатации* – это лица, потерпевшие от незаконного принудительного использования (эксплуатации) их трудовых навыков (умений, услуг), совершаемого с применением различных способов принуждения (насилия, его угрозы, шантажа и др.) в условиях, не позволяющих избежать принуждения к труду.

Исследование криминологически значимых характеристик потерпевших от криминальной эксплуатации, позволяет констатировать: несмотря на существующее многообразие и комбинацию различных свойств и признаков, характеризующих как конкретную личность, так и всех лиц, пострадавших от рассматриваемых посягательств, можно выделить главное, ключевое, неотъемлемое качество, имманентно присущее и объединяющее всех потерпевших от современных форм криминальной эксплуатации, и определяющее, свидетельствующее, сигнализирующее о повышенной виктимности лица – это *уязвимость личности*, состояние уязвимости, в котором находится потенциальная жертва.

Следуя базовым положениям, сложившимся в доктрине международного права, указывающих на уязвимость лица, как одно из условий его порабощения и эксплуатации, соискатель с криминологических позиций определяет *уязвимость* человека как особое, экономически, социально, психологически ослабленное (незащищенное, критическое, зависимое, беспомощное) состояние, положение, свойство личности, детерминированное совокупностью объективных факторов и субъективных свойств индивида (его социально-демографических, нравственно-психологических особенностей, поведения, взаимодействия с внешней средой), обусловивших его повышенную виктимность, в результате которой лицо стало жертвой преступления.

В ходе изучения различных категорий пострадавших соискателем установлены и выделены пять основных сфер их криминальной эксплуатации, классифицированных исходя из вида преступной специализации: 1) сексуальная эксплуатация; 2) трудовая

эксплуатация; 3) эксплуатация в сфере попрошайничества (жертв «социального паразитизма»); 4) эксплуатация в криминальной деятельности (наркотрафик и др.); 5) эксплуатация в сфере медицинских, трансплантационных, репродуктивных технологий (в том числе незаконное усыновление).

Представлены характеристики наиболее многочисленных групп пострадавших (от сексуальной и трудовой эксплуатации).

В параграфе 4. «Типологический портрет жертв криминальной эксплуатации и особенности их виктимизации» исследованы особенности личности пострадавших, их типологические черты, обстоятельства виктимизации.

Состояние *уязвимости* могут определять не только объективно существующие и субъективные обстоятельства, но нельзя недооценивать роль смешанных (субъективно-объективных) *факультативных факторов – внешних угроз*, понимаемых соискателем не как проявление объективно существующей (в целом нейтральной) обстановки социальной среды, а вызванные и возникшие в результате умышленных асоциальных и (или) преступных действий другого лица (похищения, насилия, принуждения, злоупотребления властью, похищения, обмана, мошенничества, злоупотребления доверием, шантажа и т.п.), иных незаконных практик (подневольное состояние, рабство, институты и обычаи, сходные с рабством, матримониальная зависимость).

Кроме того, полученные данные позволяют говорить о том, что *нравственно-психологические особенности личности и образ жизни потерпевших* от рассматриваемых посягательств играют важную роль в процессе виктимизации жертвы. Не умаляя доминантно-превалирующую роль преступника в механизме криминальной эксплуатации, соискатель подчеркивает, что, зачастую, в случае возникновения непростой жизненной ситуации потенциальная жертва осознанно или неосознанно предпочитала примитивные, более простые, внеправовые способы разрешения ее.

Значительная часть жертв криминальной эксплуатации, хорошо зная «законы» преступного мира, в целом не отвергая, а принимая ставшими «привычными» правила подпольной, теневой жизни, с большим трудом идет на контакт с представителями органов правопорядка, скрывает не только свое положение, но и покрывает преступника. Представляется, что в данной ситуации нельзя исключать влияние так называемого «стокгольмского» («шведского») синдрома», когда жертва в процессе болезненно-

травматической связи с преступником, сложившейся в результате примененного насилия и принуждения, чувствует свою «сопричастность» с ним.

Для повышения эффективности профилактической работы с потерпевшими от криминальной эксплуатации, соискатель полагает необходимым установить и выделить типологические черты личности пострадавших. С учетом *степени уязвимости лица и устойчивости морально-нравственных ценностных установок личности*, дифференцированы следующие типы жертв криминальной эксплуатации: 1) *активно-провокационный (30%)*; 2) *пассивно-провокационный (15%)*; 3) *добровольно-принудительный (25%)*; 4) *авантюрно-престижный (10%)*; 5) *случайный (20%)*. Подробно представлена их характеристика.

Криминологический анализ социально-демографических свойств личности жертв криминальной эксплуатации показал ярко выраженную гендерную специфику рассматриваемого вида преступности: в зависимости от сферы противоправной деятельности осуществляется специализированный отбор (выбор) жертвы с конкретным набором свойств, качеств, признаков, характеризующих ее (пол, возраст, внешние данные, состояние здоровья).

Установлена прямопропорциональная зависимость: чем более сильно выражена степень уязвимости лица (его уязвимое положение), тем выше виктимность лица. В процессе виктимизации жертвы установлена важная роль морально-нравственных ценностных установок личности потерпевшего.

Глава четвертая «Криминогенный комплекс факторов криминальной эксплуатации человека в современной России» содержит два параграфа, посвященных исследованию причинного комплекса в детерминации криминальной эксплуатации человека, анализу и установлению группы факторов, обуславливающих неблагоприятные тенденции криминальной эксплуатации человека.

В параграфе 1. «Общесоциальные детерминанты криминальной эксплуатации человека» диссертант полагает необходимым остановиться на той части картины детерминации, которая позволяет установить наиболее значимые из них (причины и условия), играющие особо важную роль в механизме криминальной эксплуатации человека.

Причинный комплекс криминальной эксплуатации человека характеризуется определенной спецификой, которая, на взгляд соискателя, проявляется в том, что

традиционные и хорошо известные факторы криминогенного характера (например, безработица, повышенный уровень миграции, бедность, имущественная неоднородность населения) создают такие (особые) условия, на фоне которых духовно-нравственный кризис общества, девальвация культурных ценностей, безнравственность, аморальность представителей различных слоев населения начинают оказывать порою превалирующее влияние (если не сказать доминирующее значение) на состояние и тенденции преступности в рассматриваемой сфере.

Соискатель подробно останавливается на исследовании той группы факторов, которая наиболее остро проявляется в механизме детерминации криминальной эксплуатации человека (социально-экономическая нестабильность, безработица, социально-демографический кризис, имущественное расслоение, повышенная миграция населения). Полученные в ходе исследования выводы, соискатель подкрепляет результатами проведенного опроса экспертов – сотрудников правоохранительных органов в различных регионах страны, в том числе в Приморском крае, Нижегородской области, городах Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Ставрополе, Хабаровске, Иркутске, в ходе которого к детерминантам (причинам и условиям) преступности в сфере криминальной эксплуатации человека 59% опрошенных респондентов отнесли «экономическую нестабильность», 56 % указали на «бедность», 35 % - отметили «безработицу», 25% - «незаконную миграцию».

Подвергая критическому анализу статистические данные социально-экономической сферы Российской Федерации, анализируя основные макроэкономические показатели, соискатель отмечает, что в настоящее время и в ближайшей перспективе экономическая ситуация в стране представляет собой неблагоприятный «фон» в качестве условий в механизме детерминации негативных явлений в обществе (преступности).

Оценивая такой параметр как уровень безработицы, традиционно признаваемый специалистами одним из криминогенных факторов, соискатель устанавливает его важную роль, который наравне с падением уровня жизни населения и ростом трудовой миграции имеют важное значение в механизме детерминации криминальной эксплуатации человека.

Критический анализ статистических данных (представленные в тексте диссертации), по мнению соискателя, убедительно подкрепляют результаты

проведенного исследования, показавшего, что чаще всего жертвами криминальной эксплуатации человека становятся наиболее уязвимые категории граждан, в частности, трудовые мигранты, прибывшие из депрессивных регионов (с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни) в центральные регионы страны.

Представленные в тексте диссертации данные также отражают гендерные аспекты трудовой занятости, которые играют важную роль в механизме детерминации рассматриваемого вида преступности, поскольку женщины, несмотря на более высокий уровень образования и профессиональной квалификации, чаще становятся безработными.

Полученные в ходе исследования данные убедительно доказывают важную роль миграции в детерминации криминальной эксплуатации человека. Проведенный автором детальный подсчет общего количества прибывших граждан в зависимости от цели пребывания в нашу страну показал, что в общей сложности, именно две самые многочисленные (по цели пребывания «работа по найму и «частная») категории прибывших иностранных граждан – более 8 млн. человек определяют «лицо» трудовой миграции. Кроме того, в целом 58 тыс. прибывших назвали цель пребывания «коммерческая» (наибольшие группы представлены мужчинами в возрасте 40-49 лет и 30-39 лет, несколько меньше 18-29 лет), 186 тыс. – «деловая» (наибольшая группа мужчин 18-29 лет, несколько меньше 30-39 и 40-49 лет), 258 тыс. – «учеба» (наибольшее группы молодые люди и девушки возрастных групп 17 лет и менее и 18-29 лет), 598 тыс. человек – цель пребывания «другие». Полученные данные позволяют соискателю прийти к выводу, что в России остро стоит проблема вынужденной миграции, приток некоренного населения в поисках работы усугубляет социальную напряженность, обусловленную нехваткой рабочих мест, безработицей, и кроме того, определяет негативные тенденции преступности.

Критическая объективная оценка приведенных выше данных подтверждает выводы соискателя о том, что такие процессы, как глобализация, мировая интеграция экономики, финансово-экономическая нестабильность, открытость границ, увеличение миграционных потоков, социального неравенства и имущественного расслоения общества способствовали новому всплеску криминальной эксплуатации человека и современной работоторговле, спровоцировали дальнейшее повышение уровня бедности, усиление социальной дискриминации уязвимых слоев населения, обнажили духовный и нравственный кризис всей системы социальных ценностей.

В параграфе 2. «Социально-психологические, организационные, правовые факторы криминальной эксплуатации человека» соискатель обращает особое внимание на исследовании комплекса *социально-психологических (индивидуально-групповых) факторов*, преломляющихся через призму конкретной личности и(или) социальной группы, в конечном итоге предопределяющих, кто станет преступником, а кто жертвой. Из их числа этих факторов диссертант представляет один из них, который, не только выделяется своей значимостью, но и является «сквозным», предопределяющим по существу, словно движущая сила или пружина возникновения и динамику любой разновидности криминальной эксплуатации человека: *потребность*. Рассмотрены некоторые конкретные виды социальных потребностей, которые стимулируют негативные процессы в сфере криминальной эксплуатации и предопределяют неблагоприятные перспективы последних. Если представить криминальную эксплуатацию человека как систему, которая, с одной стороны, отражает существующий массовый спрос на различные услуги: дешевую рабочую силу, удовлетворение сексуальных потребностей («платный секс»), улучшение состояния здоровья путем трансплантации необходимого здорового органа, решение демографической проблемы путем усыновления детей, суррогатного материнства, а с другой, – представляет собой достаточно «универсальную систему», готовую этот массовый «голод» утолить, то с абстрактной экономической точки зрения такая эксплуатация человека (и осуществляемая в ее целях торговля людьми) – это естественная и неизбежная реакция некоторой части «делового» мира на «предлагаемую» ситуацию, ответ на своеобразный «социальный заказ» (если оставить в стороне нравственную и правовую оценку той или иной потребности и ответа на неё). Проблематичность законных способов решения такого рода проблем и невозможность или маловероятная возможность удовлетворения возникшего массового спроса порождает незаконные, в том числе и преступные формы в этих «теневых секторах экономики» и способствует процветанию соответствующего вида преступного бизнеса.

Таким образом, *спрос* является важнейшим звеном в детерминационной цепочке криминальной эксплуатации, и, по мнению соискателя – это не просто «коренная причина» различных форм криминальной эксплуатации человека, а её пусковой элемент, импульс, без которого весь преступный механизм работы криминальной «бизнес-индустрии» теряет смысл, распадается. Надо иметь в виду, что спрос и его структура –

категории сложные, неоднозначные и по содержанию, и по составу субъектов спроса, и по характеру потребностей, лежащих в основе спроса. Неблагоприятные тенденции криминальной эксплуатации человека, при определенных условиях могут быть обусловлены отсутствием законных способов разрешения накопившегося «спроса», чем немедленно пользуются представители криминальных структур.

Диссертант исследует характеристики тех образовавшихся в России в постсоветское время *социальных групп, на которые, прежде всего, ориентирован* названный выше рынок. Людей, из которых, состоят эти группы, на наш взгляд, можно, со всеми оговорками, считать «заказчиками», потребителями с одной стороны и «исполнителями», предлагающих, продающих свои услуги – с другой стороны.

Комплексное исследование основных факторов причинного комплекса криминальной эксплуатации человека позволило выделить основные блоки, на которых должно быть сосредоточено внимание: общая социально-экономическая кризисная обстановка в стране (низкий уровень жизни, высокий уровень безработицы, имущественное неравенство); активизация внутренней и внешней миграции, вызванная, прежде всего факторами социально-экономического характера (безработица, уровень жизни) и геополитической нестабильностью (вооруженные конфликты в приграничных странах); сложная демографическая обстановка в стране; низкая эффективность существующих программ социальной помощи и поддержки наиболее уязвимых групп населения; системный кризис морально-нравственной сферы общества; проблема легального удовлетворения социальных потребностей «спроса»; коррупция; отсутствие специальных мер законодательного, организационного характера для разработки и внедрения специального комплекса мер по предупреждению (профилактике) криминальной эксплуатации человека; отсутствие комплексной программы виктимологической профилактики, работы с потенциальными жертвами КЭЧ.

В пятой главе «Концептуальные основы предупреждения криминальной эксплуатации человека соискатель исследует основные международные принципы и положения, отражающие основные направления противодействия рассматриваемому социально негативному явлению, исследует проблемные вопросы практики предупреждения криминальной эксплуатации человека, представляет научно обоснованные рекомендации, направленные на противодействие криминальной эксплуатации человека, преодоление и минимизацию ее негативных последствий.

В параграфе 1. «Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека на современном этапе» соискатель рассматривает основные вопросы (проблемы) международно-правового регулирования ответственности за криминальную эксплуатацию. Несмотря на многообразие подходов к анализу и оценке указанного явления, существующие разногласия, касающиеся нормативного определения указанной группы деяний, разработки понятийного инструментария и выработки предупредительно-профилактических мер, можно констатировать: в международном праве сложилась достаточно целостная система норм, позволяющая адекватно и успешно противостоять новой угрозе человечества – криминальной эксплуатации человека.

В рамках исследуемой проблематики соискатель рассмотрел основные международно-правовые акты, содержащие нормы об ответственности за различные формы криминальной эксплуатации, и в первую очередь сексуальной эксплуатации женщин и детей, инициированные Организацией Объединенных Наций, Советом Европы, ОБСЕ, негосударственными организациями, представил анализ основных принципов и базовых положений конвенционных документов, изучил проблемы ратификации и имплементации данных норм в национальное законодательство. Кроме того, диссертант исследовал наиболее важные межгосударственные программы и соглашения, направленные на предупреждение торговли людьми и криминальной эксплуатации человека. Соискатель обращает внимание на то, что в рамках международной программы противодействия рассматриваемому виду преступности, посягательства, связанные с торговлей людьми и преступной эксплуатацией человека зачастую, не дифференцируются, рассматриваются в едином комплексе.

Изучив базовые международно-правовыми акты, регламентирующие ответственность за торговлю людьми и криминальную эксплуатацию, соискателем делается вывод: международно-правовое понимание базового понятия «эксплуатация человека» носит расширительное толкование. Эксплуатация человека является главной целью торговли людьми; международно-правовые акты носят универсальный характер, в основном инициированы ООН, Советом Европы, провозглашенные нормы характеризуются универсальностью и императивностью; содержат обязательство государств-участников ратифицировать их.

Анализ международной нормативно-правовой базы позволяет установить, что в ходе всего законотворческого процесса, начиная с принятия Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г. по настоящее время, не прекращался процесс уточнения понятия «эксплуатация», определения круга общественно опасных деяний, относимых к ней. На примере основных международно-правовых актов соискатель продемонстрировал изменения в оценке законодателем степени общественной опасности криминальной эксплуатации человека (в частности, сексуальной эксплуатации) как преступного посягательства: на первом этапе сексуальная эксплуатация признавалась общественно опасным деянием, требующим обязательной криминализации в национальном законодательстве; на втором – выделяются единичные (неорганизованные) и организованные виды сексуальной эксплуатации; на третьем – сексуальная эксплуатация признается одним из наиболее опасных видов организованной преступности; на четвертом – сексуальную эксплуатацию относят к транснациональной преступности, признают источником (финансирования) других тяжких преступлений.

В параграфе 2. «Дискуссионные вопросы теории и практики предупреждения криминальной эксплуатации человека в отечественной доктрине» соискатель, опираясь на базовые постулаты фундаментальных научных трудов ведущих ученых, обращает внимание на ряд положений, вызывающих научную дискуссию до настоящего времени, в той части, положения которой особенно важны в деле предупреждения преступлений, в том числе связанных непосредственно с криминальной эксплуатацией человека.

Поскольку общий причинный комплекс преступности, и причины и условия, порождающие преступность в сфере криминальной эксплуатации человека, имеют общую социальную природу, следовательно, устранение и ослабление общих причин и условий преступности должно благоприятно сказаться на снижении, минимизации уровня преступных посягательств, связанных с преступной эксплуатацией человека. Опираясь на данные базовые положения криминологической доктрины и с учетом анализа основных составляющих причинного комплекса в механизме детерминации криминальной эксплуатации человека предлагается: на общесоциальном уровне предупреждение преступлений в рассматриваемой сфере может осуществляться на двух уровнях – *общем (социальном) и индивидуальном (социально-психологическом)*.

На *общем (социальном) уровне* представляется необходимым устранение, нейтрализация криминогенного влияния социально-экономических, демографических, миграционных, политических, экономических факторов, то есть тех социальных процессов и явлений, которые оказывают опосредованное воздействие, определяют негативные последствия и готовят удобную «почву», условия для совершения преступных посягательств в сфере криминальной эксплуатации человека. Так, исследования убедительно свидетельствуют о наличии существенной взаимосвязи таких социальных параметров, как снижение уровня жизни, безработица, повышенная миграция населения на формирование значительных по объему групп населения, характеризующихся повышенной уязвимостью, которая в сложившихся социально-экономических условиях и критическом уровне морально-нравственного состояния (кризиса) общества, отсутствия полноценного института защиты наиболее слабых уязвимых категорий граждан, предопределяет (детерминирует) неблагоприятные тенденции криминальной эксплуатации человека.

На *индивидуальном уровне (социально-психологическом)* работа должна фокусироваться на тех направлениях, которые связаны с устранением факторов, непосредственно влияющих на индивида, (личность) или социальную группу, имеющих важное значение на формирование мотивации, потребностей, морально-нравственные ценностных установок, поведение, на групповом – определяющем общественное сознание, психологию (общую психологию, психологию «потребления»), общее состояние морально-нравственного здоровья социума. Акцентируется внимание на том, что силами только правоохранительных органов невозможно решить проблему преступности, в связи с чем предлагается активизация направления «внеполицейской» профилактики преступности.

Соискатель полагает, что в целом *общая стратегия предупреждения криминальной эксплуатации человека* должна реализовываться в следующих направлениях: широкомасштабный комплекс общесоциальных мер, направленных на снижение уязвимости граждан (потенциальной жертвы); снижение «спроса» на противоправные, в том числе криминальные формы эксплуатации человека, путем расширения возможностей легальной реализации массовых социальных потребностей, в совокупности с разработкой мер, направленных на «обесценивание», снижение «выгодности» для всех участников теневой деятельности; целенаправленная разработка

массированной, идеологически проработанной государственной программы по восстановлению традиционных культурно-нравственных базовых ценностей (национальной идеи), морально-нравственного воспитания молодежи, признание ее одним из приоритетов социальной политики российского государства.

В параграфе 3. «Теоретические основы предупреждения криминальной эксплуатации человека» опираясь на результаты анализа международно-правовых документов, содержащих нормы об ответственности за криминальную эксплуатацию и рекомендации по ее предупреждению (профилактике), изучение зарубежного и отечественного опыта противодействия ей, ознакомление с научными разработками специалистов, исследовавших данную проблему, а также изучение рекомендаций международной доктрины в области защиты человека от различных форм криминальной эксплуатации и работорговли позволяют автору в рамках базовых блоков предупредительно-профилактического воздействия выделить наиболее приоритетные направления, в рамках которых представлены конкретные рекомендации по их реализации:

В рамках мер, направленных на устранение «коренных причин» криминальной эксплуатации человека и торговли людьми: повышение социальной защищенности, адресной поддержки представителей наиболее уязвимых слоев населения; создание при трудоустройстве равных условий для лиц с повышенной уязвимостью (из групп риска), поощрение работодателей к найму лиц из групп риска, а также лиц, прибывших из депрессивных регионов в целях трудоустройства; преодоление гендерных противоречий, гендерного неравенства (эксплуатации, дискриминации при трудоустройстве) путем взаимодействия правительственных и неправительственных организаций, помощи и социальной поддержки жертв дискриминации; повышение доступности бесплатных образовательных и культурно-досуговых услуг для детей и подростков, представителей уязвимых слоев населения; возможность получения высшего и специального профессионального образования лицами, признанных социально уязвимыми (выпускники спецучреждений, детских домов, инвалиды, сироты, дети мигрантов); развитие сельской и пригородной инфраструктуры в целях снижения внутренней миграции населения, перемещение промышленных производств из центра на периферию, создание в последних дополнительных рабочих мест; планомерное проведение политики выравнивания уровня зарплат в центральных и региональных центрах.

Меры законодательного обеспечения противодействия криминальной эксплуатации и торговли людьми, на взгляд соискателя, должны затрагивать самые различные направления деятельности и сферы применения. Прежде всего, представляется необходимым принятие *федерального закона, а также одноименной национальной, федеральной программы «О противодействии торговле людьми и криминальной эксплуатации человека»*, в которых должны быть предусмотрены основные понятия, формы и признаки деяний, образующих криминальную эксплуатацию человека, а также цели, задачи, организационные основы, субъекты противодействия, функции и сфера их компетенции, основания и пределы ответственности.

В целях приведения российского уголовного законодательства в соответствие с конвенционными нормами международного права соискателем обосновывается предложение о необходимости *криминализации отдельных видов криминальной эксплуатации человека – принудительного труда, получения дохода от занятия проституцией другим лицом, эксплуатации попрошайничества*.

Представляется необходимым рассмотреть и такой вызывающий острые дискуссии вопрос, как возможность *частичной легализации (регламентации) деятельности по оказанию сексуальных услуг*. В целях предупреждения организованных форм эксплуатации проституции, в том числе в отношении несовершеннолетних, усиления мер предупредительно-профилактического воздействия в целях минимизации ее негативных последствий, социально-правового контроля, и с учетом признаваемого специалистами минимального объема ее социально полезных функций (в рамках повышенной миграции населения, существующего уровня сексуальной культуры населения, достаточно массового «спроса» на данный вид услуг), представляется целесообразным законодательное решение вопроса перехода от запретительной модели ответственности за занятия проституцией (прогибиционизма) в сторону частичной легализации деятельности по оказанию сексуальных услуг, то есть признание данного социального феномена, его *законодательная регламентация*, регистрация и учет лиц, занимающихся проституцией, наблюдение, анализ, социально-правовой и медицинский контроль, криминологический мониторинг.

В рамках мер, направленных на *нормализацию процессов миграции, минимизацию объема незаконной миграции*, и совершенствование пограничного контроля необходимо сочетание *репрессивной стратегии сдерживания миграции* (высылка и депортация

незаконных мигрантов, ограничение квот на привлечение рабочей силы, привлечение к ответственности за нарушение миграционного законодательства самих мигрантов) *с либеральной стратегией регулирования миграции*, разумеется, при этом должны быть соблюдены интересы нашей страны.

Мониторинг, обзор данных, анализ ситуации в сфере криминальной эксплуатации и ее последствий, общественно-просветительская деятельность – более активное использование интернет-ресурсов для пресечения виртуальных, современных технологий (форм) преступной деятельности, использование через СМИ социальной рекламы, с помощью общественных и религиозных организаций, активизация просветительской деятельности с целью снижения уровня возможной виктимизации представителей наиболее уязвимых групп населения.

Виктимологическая профилактика криминальной эксплуатации включает, прежде всего, выявление, помощь и социальную реабилитацию жертв криминальной эксплуатации, особенно пострадавших от секс-индустрии. При этом меры виктимологической профилактики реализуются дифференцированно в отношении различных категорий жертв криминальной эксплуатации, пострадавших от: 1) сексуальной эксплуатации; 2) трудовой (экономической) эксплуатации, в том числе рабского и принудительного труда; 3) эксплуатации в сфере попрошайничества, иной антиобщественной и противоправной деятельности 4) эксплуатации органов и тканей человека (нелегальной трансплантации органов и тканей); 5) эксплуатации женщин в качестве суррогатных матерей, незаконного усыновления (удочерения). Кроме того, меры государственной защиты жертв криминальной эксплуатации должны осуществляться в совокупности с реализацией специальных государственных программ по оказанию социальной, правовой, медицинской и иной помощи представителям наиболее незащищенных групп населения (матерей-одиночек, выпускников детских домов, инвалидов) чье уязвимое положение повышает их виктимность.

В **Заключении** диссертации соискателем сформулированы основные выводы и результаты исследования, имеющие теоретическое и практическое значение и направленные на познание криминальной эксплуатации человека как комплексной теоретической проблемы и разрешение прикладных задач противодействия ее негативным проявлениям в обществе.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Коваленко В.И. Торговля людьми и работоторговля – корректна ли подмена понятий? // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 6. – 0,5 п.л.

2. Коваленко В.И. Феномен торговли людьми: социоправовая природа // Юристъ-Правоведъ. 2010, № 3. – 0,5 п.л.

3. Коваленко В.И. Предупреждение торговли людьми: современное состояние проблемы // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. – 0,8 п.л.

4. Коваленко В.И. Криминологическая оценка незаконной трансплантации органов и тканей человека в России // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 6. – 0,9 п.л.

5. Коваленко В.И. Криминологическая оценка преступности в сфере сексуальной эксплуатации женщин и детей // Научный портал МВД России. 2012. № 4 (20). – 1,0 п.л.

6. Коваленко В.И. Криминологический портрет личности преступника-эксплуататора // Российский следователь. 2013. № 4. – 0,5 п.л.

7. Коваленко В.И. Природа и сущность сексуальной эксплуатации в российской доктрине и уголовном законе // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3 (35). – 1 п.л.

8. Коваленко В.И., Булатецкий С.И. К вопросу о легализации проституции в России // Научный портал МВД России. 2013. № 4 (24). – 1, 3/ 1,0 п.л.

9. Коваленко В.И. Криминальная эксплуатация человека: понятие, виды, проблемы правовой регламентации // Право и образование. 2014 г. № 2. – 1,2 п.л.

10. Коваленко В.И., Серый Ф.Г. Этническая преступность и незаконная миграция: криминологическая оценка состояния и тенденций // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №4(31). – 0,5/0,3 п.л.

11. Коваленко В.И., Серый Ф.Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы современной трансплантации органов и тканей человека // Общество и право. 2014. № 4 (50). – 0,8/0,6 п.л.

12. Коваленко В.И. Криминальная эксплуатация человека: спрос рождает предложение? // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1 (68). – 0,5 п.л.

13. Коваленко В.И. Социально-правовые предпосылки и эволюция эксплуатации человека человеком // Право и образование. 2015. № 5. – 0,9 п.л.
14. Коваленко В.И. Гендерные аспекты криминальной эксплуатации человека // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 2 (69). – 0,9 п.л.
15. Коваленко В.И. Сущность криминальной эксплуатации человека как криминологического явления // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 6 (73). – 0,8 п.л.
16. Коваленко В.И. Криминологическая оценка состояния рабского труда в России // Научный портал МВД России 2016. № 3. – 0,6 п.л.
17. Коваленко В.И. Понятие и виды криминальной эксплуатации труда человека // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 3 (76). – 0,6 п.л.
18. Коваленко В.И. Философско-правовые аспекты свободы личности // Философия права. 2016. № 6 (79). – 0,6 п.л.

б) монографии:

19. Коваленко В.И. Криминологические проблемы борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации: Монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. – 10 п.л.
20. Коваленко В.И. Криминальная эксплуатация человека и ее предупреждение: Монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 7 п.л.
21. Коваленко В.И., Бабаев М.М. Теоретические и прикладные проблемы предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей: Монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 10 п.л./7 п.л.
22. Коваленко В.И. Личностные характеристики преступников: Монография /Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Ю.М. Антоняна. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – в соавт. 19,5/2,5 п.л.

в) научные работы, опубликованные в иных изданиях:

23. Коваленко В.И. Международно-правовое регулирование борьбы с торговлей людьми. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005.– 3,4 п.л.
24. Коваленко В.И. Уголовно-правовое обеспечение борьбы с торговлей людьми. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2006. 3,7 п.л.
25. Коваленко В.И. Состояние преступности в России и ЮФО в 2006 г. – Ростов-на-Дону: Литфонд, 2007. – в соав. 4,13/ 1,5 п.л.

26. Коваленко В.И. Прогноз криминальной ситуации на территории Южного федерального округа на 2007-2008 гг. – Ростов-на-Дону: Литфонд, 2007. – в соавт. 4,13/1,5 п.л.

27. Коваленко В.И. Современные грабежи и разбои и их предупреждение: Монография. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. –18,7 п.л.

28. Коваленко В.И. Уголовное право: особенная часть: учебник / В.Т. Гайков [и др.]. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – в соавт. 34,4 п.л./1,5 п.л.

29. Коваленко В.И. Состояние и тенденции преступности на территории Южного федерального округа на 2010 – 2011 г.: Прогноз. – Ростов-н/Д. М.: ВНИИ МВД России, 2009. – в соавт. 7,5/2,5 п.л.

30. Коваленко В.И., Илий С.К. Криминологическая характеристика преступности лиц без определенного места жительства. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2009. – 2,4 п.л./1,2 п.л.

31. Бабаев М.М., Коваленко В.И. Оценка криминальной ситуации в сфере торговли людьми на территории Российской Федерации. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. – 4,0 п.л./3,0 п.л.

32. Коваленко В.И., Илий С.К. Криминологический анализ коррупционной преступности в Российской Федерации. – Ростов-н/Д: Ростиздат, 2009. в соавт. – 3/ 1,5 п.л.

33. Коваленко В.И. Прогноз криминальной ситуации в России: М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. (Б-ка криминолога) – в соавт. 8,6 / 1 п.л.

34. Коваленко В.И. Организация предупреждения криминальной эксплуатации человека. – М.: МИГКУ, 2015. – в соавт. 6,6 /5,3 п.л.

г) статьи, опубликованные в иных изданиях

35. Коваленко В.И. Положительный опыт профилактической деятельности полиции Земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ): Институт повышения квалификации полицейских Земли Северный Рейн-Вестфалия (г. Нойс) 22 сентября – 2 октября 2003 г. // Философия права. 2003. № 2. – в соавт. 0,5/0,2 п.л.

36. Коваленко В.И. Общие детерминанты преступного поведения террориста и лиц, совершающих корыстно-насильственные преступные посягательства //Сб. мат-лов межд. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. – 0,2 п.л.

37. Коваленко В.И. Миграция в системе детерминант корыстно-насильственной преступности // Миграционная политика в XXI веке: Мат-лы межд. научн.-практ. конф. 3-4 июня 2004: Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. 2004. – 0,2 п.л.

38. Коваленко В.И. Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму: Мат-лы межд. научн.-практ. конф. // Вестник МВД России, 2004. № 1. – в соавт. 0,4/ 0,2п.л.

39. Коваленко В.И. Общие причины и условия, детерминирующие корыстно-насильственную преступность в России // Правовое и политическое взаимодействие: Сб. тез. Всерос. научн.-теор. конф. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. 2004. – 0,3 п.л.

40. Коваленко В.И. Торговля людьми как угроза национальной безопасности России // Национальная безопасность и правопорядок: Сб. мат-лов Межд. научн.-практ. конф. 30-31 октября 2007 г.: Ростов-на-Дону-Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2007. - 0,3 п.л.

41. Коваленко В.И. Влияние коррупции на динамику преступлений, связанных с торговлей людьми // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: Сб. мат-лов Межд. научн.-практ. конф. – Ростов-н/Д: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. 19 – 20 июня 2008 г. Часть 2. - 0,3 п.л.

42. Коваленко В.И. Факторы, детерминирующие торговлю людьми в современных условиях. Ставрополь: Проблемы современной науки и практики: Научно-практический журнал. 2008. № 2. 0,3 п.л.

43. Бабаев М.М., Коваленко В.И. Торговля людьми как форма насилия: статья // Насилие в Северо-Кавказском регионе: политические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: Сб. докл. пленар. засед. Межд. научн.-практ. конф. 29-30 сент. 2010 г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2010. - 1,0/0,5 п.л.

44. Коваленко В.И. Факторы виктимизации жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации // Мат-лы межведом. научн.-практ. конф. «Безопасность личности и защита жертв преступлений». 19 марта 2010 г. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 0,5 п.л.

45. Коваленко В.И., Илий С.К. Криминологические особенности и основные направления противодействия коррупционной преступности // Преступность и общество: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 0,9/ 0,5п.л.

46. Коваленко В.И., Андреева С.Ю. Общие детерминанты преступности лиц без определенного места жительства // Экономика, социология и право, 2011. № 3. – 0,6/0,3п.л.

47. Коваленко В.И. Криминальная эксплуатация человека в механизме преступлений экстремистской направленности // Молодежный экстремизм: состояние и тенденции: Мат-лы межвед. круг. стола (Москва, 29 ноября 2011 г.). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 0, 5 п.л.

48. Коваленко В.И. Приоритетные направления предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: Сб. мат-лов кругл. стола (Ростов-на-Дону, 27-28 сентября 2012 г.). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 0,8п.л.

49. Коваленко В.И. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере криминальной эксплуатации человека // Криминальная виктимология: вчера, сегодня, завтра: Мат-лы межд. научн.-практ. конф. (Москва, 25 октября 2012 г.). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. - 0,5 п.л.

50. Коваленко В.И. Социальные потребности и спрос в детерминации криминальной эксплуатации человека: Симбирский научный вестник. 2014. № 1 (15). - 0,8 п.л.

51. Коваленко В.И. и др. XXI век: криминальные вызовы и угрозы: Аналит. обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. (в соавт.) (Б-ка криминолога). - 100 с. - 6,3/ 1 п.л.

52. Коваленко В.И. Свобода личности – основной объект посягательства при эксплуатации человека: Сб. докл. и научн. трудов Межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов юрид. фак-та НОУ ВПО «МИГКУ», 13 окт. 2014. - 0,6 п.л.

53. Коваленко В.И. Криминальная эксплуатация как угроза правам человека, принципам законности, справедливости и равноправия: статья // Проблемы реализации принципа справедливости в правотворческой и правоприменительной деятельности: сб-к научн. статей. - Смоленск: Маджента, 2015. - 0,6 п.л.

54. Коваленко В.И. Актуальные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека // Материалы межд. научн.-практ. конф. «Актуальные вопросы современной науки». Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова: Сб. мат-лов конф., 30 окт. 2015г. - 0,4 п.л.

55. Коваленко В.И. Теоретические аспекты определения понятия личной свободы человека // Сб. мат-лов научн.-практ. конф. «ВНИИ в деятельности органов внутренних

дел», посвящ. 70-летию образования Института – 23 окт. 2015. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. - 0,8 п.л.

56. Коваленко В.И. Актуальные проблемы реагирования на использование принудительного труда в России // Преступность, уголовная политика, закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – 0,6 п.л.

57. Коваленко В.И. Общесоциальные факторы преступности в сфере криминальной эксплуатации человека: мат-лы ежегод. научн.-практ. конф. в 2-х ч. Санкт-Петербург, 28 октября 2016 года. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, Ч.І. 2016. – 0,4 п.л.

58. Коваленко В.И. Трудовая эксплуатация человека в Российской Федерации // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 2. - 0,5 п.л.

59. Коваленко В.И. Коррупция в механизме криминальной эксплуатации человека // Сб. мат-лов межвед. кругл. стола (Москва, 28 мая 2015 г.) – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. – 0,5 п.л.

60. Коваленко В.И., Тарасова Ю.В. Дискуссионные вопросы определения объекта преступления, предусмотренного статьей 127.2 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы XIV Межд. научн.-практ. конф. (26-27 января 2017 г.). – Москва: Оригинал-макет, 2017. – 0,3 п.л./0,2 п.л.

61. Коваленко В.И., Бормотова Т.М. Влияние миграционных процессов на состояние преступности // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). – 0,4 п.л./0,2 п.л.

д) учебно- и научно-методические работы:

62. Коваленко В.И. Актуальные проблемы уголовного права: Учебно-методическое пособие. – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ». 2005. – 3 п.л.

63. Коваленко В.И. Спецкурс «Актуальные проблемы уголовного права»: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ». 2005. – 5 п.л.

64. Коваленко В.И. Преступления против собственности: Учебно-методическое пособие. – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ». 2005. – 2,3 п.л.

65. Коваленко В.И. Криминология: Учебно-методический комплекс. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов-го гос. ун-та, 2006. - 8 / 1,6 п.л.